

Грошева П.Ю.
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: p.grosheva@yandex.ru
Мякишев Ю.Д.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: econom_mened@mail.ru

Влияние цифровой экономики на бизнес-процессы в промышленных компаниях¹

В настоящее время цифровизация всех сфер жизни общества набирает обороты. Ежедневно субъекты хозяйственных отношений на различных уровнях используют цифровые технологии для решения различных задач: начиная от правительственных органов - в качестве инструментов поддержки принятия управленческих решений; организаций - для обеспечения процесса разработки, производства и реализации товара, и заканчивая человеком, который использует возможности цифровых технологий для удовлетворения своих потребностей, возникающих в повседневной жизни.

В связи с глобальной цифровой трансформацией, вызванной стремительным развитием цифровых технологий, происходят изменения и в экономических процессах, формируется новый вид экономики - цифровая экономика.

Впервые термин «цифровая экономика» был введен канадским ученым Доном Тэпскоттом в книге «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта», где он писал, что в старой экономике поток информации был физическим: наличные деньги, чеки, счета, радио- и телевизионные передачи, чертежи, карты, фотографии и др., тогда как в новой экономике информация во всех ее формах становится цифровой, «сведенной к битам, хранящимся в компьютерах, и несущейся со скоростью света по сетям» [1].

Согласно государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28 июля 2017 г. ее реализация направлена на развитие в стране цифровой экономики, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет [2].

Цифровая экономика описывает спектр экономической и социальной деятельности, обеспечиваемой информационно-коммуникационными технологиями, которые приводят к изменению экономических структур, размыванию границ между отраслями промышленности и производства и изменению основ конкуренции. В настоящее время 95% населения планеты живут в зоне покрытия сотовой сети, практически каждый второй человек в мире использует в повседневной жизни интернет, почти половина всех домашних хозяйств во всем мире имеют персональный компьютер, что свидетельствует о глубоком проникновении информационных технологий в жизни человека и общества.

Цифровые информационные технологии также широко распространены и становятся все более ценными для организаций. С одной стороны, их применение способно оптимизировать производство и все бизнес-процессы, снизить затраты, повысить производительность труда и эффективность использования производственных и непроизводственных мощностей, создать уникальные конкурентные преимущества производимого продукта, повышающие добавленную

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-02-00658 а «Разработка механизмов эффективного управления конкурентоспособностью российских компаний в контексте политики импортозамещения и современных мировых тенденций политического, экономического и научно-технического развития»

стоимость и т.д., в то время как с другой стороны, их широкое внедрение требует формирования и развития новых бизнес-моделей, ориентированных на создание продуктов и услуг с учетом потребностей общества, при этом услуги приобретают все большую ценность для потребителя. Таким образом, цифровая трансформация требует от компаний принимать новые стратегии, основой которых является глобальная цифровизация всех бизнес-процессов.

Рассмотрим некоторые изменения, которые происходят в промышленных компаниях за счет внедрения цифровых технологий.

1. Сокращение жизненного (производственного) цикла продукта

Традиционно в процессе своего жизненного цикла продукт проходит несколько стадий: зарождение идеи создания, исследования и разработки (наиболее продолжительный этап), подготовка производства, производство, вывод на рынок и продажа / эксплуатация, послепродажное обслуживание. Однако цифровизация приводит к изменению методов управления жизненным циклом: технологии цифрового 3D-проектирования и печати, виртуальной реальности совместно с технологиями обработки и анализа больших данных создают новую интерактивную платформу для обеспечения гибкого процесса разработки продукта, сокращая при этом время процессов разработки и проектирования и позволяя оперативно реагировать на динамично меняющиеся потребности рынка, создавая продукты, несущие исключительную ценность для потребителя. Цифровые технологии позволяют осуществить «вывод на рынок» не готового продукта, а его цифровых прототипов, чтобы еще на этапе разработки производитель мог учесть потребности рынка.

Например, используя программный продукт FastWorks (позволяет изучить потребности покупателей, на основе которых производитель предлагает варианты их удовлетворения, впоследствии также оцениваемые покупателем, после чего формируется конкурентоспособный продукт, несущий ценность для потребителя), известная американская многоотраслевая компания General Electric смогла разработать востребованный холодильник в десяти вариантах (с требуемыми техническими характеристиками и дизайном) благодаря активной обратной связи от потребителей всего в течение полутора лет, тогда как традиционный процесс разработки продукта потребовал бы до пяти лет при более высоких затратах [3].

2. Цифровое управление цепочкой создания стоимости

Крупные промышленные компании имеют свои преимущества и недостатки. С одной стороны, благодаря большому объему производства и его диверсифицированной структуре достигается эффективность от масштаба, в то время как с другой затраты, на управление созданием стоимости являются достаточно большими из-за неэффективности организации процесса в связи с разветвленной сетью поставщиков, подрядчиков, партнеров.

Например, в Германии в автомобильной промышленности подобная проблема была решена путем вертикальной интеграции с дальнейшим использованием информационных технологий, что позволило оптимизировать управленческие процессы и снизить транзакционные издержки до 20% от себестоимости. Вместе с тем, цифровизация процессов управления поставками повышает степень прозрачности и доверия между всеми игроками в цепочке создания стоимости.

3. Создание персонализированных продуктов

Ранее экономика гласила о том, что производственные затраты тесно связаны с объемами производства, а персонализация продукта означала потерю объема. В настоящее время эта парадигма меняется. Все индивидуальные предложения состоят из двух отдельных частей: физическая персонализация - дизайн и функции, и умная персонализация - специальные цифровые предложения. Например, в фармацевтической промышленности 3D-принтеры смогут «производить» лекарства с дозировкой, уникальной для пациента с позиции состояния его здоровья.

Для многих производителей появление создание персонифицированных продуктов предоставляет возможность изменить бизнес-модель и продавать товары с «букетом» сопутствующих услуг. Способность проектировать и производить изделия на заказ за пределами существующих спецификаций будет постепенно открывать спектр ассоциативных услуг послепродажного обслуживания продукта, в связи с этим произойдет расширение цепочки создания стоимости обслуживания, модернизации и другие традиционные услуги.

Все эти изменения стимулируют построение новых бизнес-моделей в компаниях, в основе которых лежит создание персонализированных продуктов и сопутствующих услуг на основе анализа рыночных тенденций и спроса потребителей путем эффективного выстраивания бизнес-процессов, снижающих стоимость и время их разработки и производства. Это является новой парадигмой в развитии экономических отношений в условиях цифровой экономики.

Список использованных источников:

1. Tapscott, Don (1994). The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence. New York: McGraw-Hill
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/
3. Technology and Innovation for the Future of Production: Accelerating Value Creation // World Economic Forum in collaboration with A.T. Kearney, March 2017

Колесникова У.В., Майорова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: ulianatm@yandex.ru*

Методические аспекты оценки вклада туризма в социально-экономическое развитие региона

Современный туризм это не только способ познания окружающего мира, но и сфера экономики, играющая важную роль в обеспечении социально-экономического развития территорий Российской Федерации, способствующая притоку финансовых ресурсов, созданию дополнительных рабочих мест, увеличению спроса на сопутствующие услуги, в том числе транспортные, услуги гостиничного хозяйства, торговли, общественного питания и т.д.

В связи с увеличением значимости туризма для регионов Российской Федерации, возникает необходимость оценки эффективности функционирования данной сферы.

Оценка социально-экономической эффективности внутреннего туризма в регионе необходима для анализа возможных путей развития этой сферы и разработки соответствующих стратегий, учитывающих как имеющиеся потенциальные возможности, так и социально-экономический эффект от планируемых мероприятий [1].

Остановимся более подробно на оценке социальной и экономической эффективности туризма.

Оценить социальную эффективность туризма достаточно сложно, ввиду неоднозначного характера его воздействия на данную сферу жизнедеятельности региона.

Изменения, происходящие в данной сфере, отражаются на социальной жизни региона, способствуя удовлетворению потребностей людей, проживающих на территории региона (в отдыхе, развитии личности, познании нового и т.д.); повышению образовательного уровня населения; содействию занятости населения и улучшению качества жизни населения в целом.

Как отмечает С.Ю. Цехла, основным критерием социальной оценки эффективности являются показатели, характеризующие качество обслуживания [2].

Показателями, характеризующими социальную эффективность туризма на уровне региона, могут быть: повышение благосостояния населения, рост занятости населения в сфере туризма, повышение вовлеченности местного населения в туристскую деятельность и деятельность сопутствующих ему отраслей т.д.

На экономику региона туризм оказывает как прямое, так и косвенное влияние. Прямое влияние - это результат расходов потребителей услуг (туристов). Косвенное влияние проявляется в «эффекте мультипликации».

А.В. Квартальнов определяет экономическую эффективность туризма как «получение выигрыша (экономического эффекта) от организации туризма в масштабах государства, туристского обслуживания населения региона, производственно-обслуживающей деятельности туристской фирмы» [3].

Для оценки экономического воздействия туризма могут быть использованы различные методы и показатели.

Ф.Б. Шогенова отмечает, что «на практике существует две методики определения доходности и экономического эффекта от туризма в регионе. Это налоговые поступления в федеральный бюджет и бюджет республики от туристических фирм, гостиниц, баз отдыха, частных музеев и других предприятий, обслуживающих туристические потоки в регионе. Второе – это расходы каждого туриста на покупку услуг и товаров туризма» [4].

В качестве показателей, характеризующих экономическую эффективность туризма в регионе, можно выделить следующие:

- 1) объем туристского потока;
- 2) темп роста/прироста оказанных туристских услуг в регионе;

3) состояние материально-технической базы туризма (количество КСР, число мест в КСР, площадь номерного фонда КСР, число туристских фирм, число санаторно-курортных организаций, число детских оздоровительных лагерей и т.д.);

4) объем туристских услуг, оказанных населению;

5) объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению;

6) численность граждан, размещенных в коллективных средствах размещения;

7) налоговые поступления от туризма в бюджет региона;

8) доля расходов на туризм в структуре потребительских расходов населения.

Однако, существующая на сегодняшний день система оценки социально-экономической эффективности туризма на уровне региона не в полной мере проработана и требует уточнения, ввиду отсутствия четкой системы критериев оценки. Кроме того, большое внимание уделено количественным, а не качественным показателям оценки.

Создание комплексной оценки туризма является значимым для региональных органов власти направлением научного исследования, поскольку позволит активно воздействовать на текущее состояние, отслеживать и корректировать отдельные негативные явления и процессы, составлять прогнозы и планы развития территории, что в свою очередь, создаст стимулы для притока в экономику региона дополнительных инвестиций.

Литература

1. Б.А. Осипов, В.В. Соколенко, Ю.Д. Шмидт. Методика оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма//Вестник ТГЭУ. – № 3. – 2011. – С. 3 – 11.

2. Цехла С. Ю. Особенности оценки социальной эффективности туристической деятельности / С. Ю. Цехла. // Экономика Крыма. – 2010. – №2(31). – С. 78–82.

3. Квартальнов В.А. Туризм. Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 320 с.

4. Ф.Б. Шогенова. Экономическая эффективность туризма// Вестник Чебоксарского кооперативного института. - №1. – 2010. – С. 83 – 86.

Лебедев А.Р.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: arl87@mail.ru*

Показатели потенциала российского города для организации въездного образовательного туризма

С учетом подходов к оценке туристского потенциала территории [1, 2, 3] предлагается авторская система показателей потенциала российского города для организации въездного образовательного туризма, включающая в себя: интегральный показатель ресурсов въездного образовательного туризма (Q_P), интегральный показатель обеспечения иностранцев информацией о ресурсах въездного образовательного туризма ($Q_{Ои}$), интегральный показатель доступности территории для иностранцев ($Q_{Дт}$).

Интегральный показатель ресурсов въездного образовательного туризма вычисляется по формуле

$$Q_P = \frac{1}{N_B} \sum_{i=1}^{N_B} Q_{Vi} + Q_{ПР}, \quad (1)$$

где N_B – количество вузов, i – конкретный вуз, Q_V – сводный показатель деятельности вуза, $Q_{ПР}$ – показатель прочих ресурсов въездного образовательного туризма. При этом необходимо, чтобы вузов было не меньше одного; в противном случае рассматриваемый интегральный показатель приравнивается к нулю.

Сводный показатель деятельности вуза рассчитывается по формуле

$$Q_V = Q_{Од} + Q_{нид} + Q_{мд} + Q_{кп} + Q_{и}, \quad (2)$$

где $Q_{Од}$, $Q_{нид}$, $Q_{мд}$, $Q_{кп}$, $Q_{и}$ – значимые для въездного образовательного посетителя показатели образовательной, научно-исследовательской, международной видов деятельности, кадрового потенциала, инфраструктуры.

Показатель прочих ресурсов въездного образовательного туризма вычисляется по формуле

$$Q_{ПР} = \alpha N_{КСР} + N_{МКСР} + \beta N_{ООП} + \gamma N_M + \delta N_{ВПР}, \quad (3)$$

где α – коэффициент разнообразия коллективных средств размещения ($\alpha = 1$, если имеются гостиницы всех категорий (от 1 до 5 звезд) и hostels; $\alpha = 0,5$, если имеются гостиницы нескольких категорий и/или hostels(ы); $\alpha = 0,1$, если имеются гостиницы только 1 категории или только hostels(ы); $\alpha = 0$, если коллективные средства размещения отсутствуют), $N_{КСР}$ – количество коллективных средств размещения, $N_{МКСР}$ – количество мест в коллективных средствах размещения, β – коэффициент разнообразия кухонь объектов общественного питания ($\beta = 1$, если объекты общественного питания предлагают блюда как минимум 5 кухонь; $\beta = 0,5$, если предлагаемые блюда – 2-4 кухонь; $\beta = 0,1$, если предлагаемые блюда – 1 кухни; $\beta = 0$, если объекты общественного питания отсутствуют), $N_{ООП}$ – количество объектов общественного питания, γ – коэффициент разнообразия музеев ($\gamma = 1$, если имеются музеи как минимум 5 типов; $\gamma = 0,5$, если имеются музеи 2-4 типов; $\gamma = 0,1$, если имеются музеи только 1 типа; $\gamma = 0$, если музеи отсутствуют), N_M – количество музеев, δ – коэффициент разнообразия вторичных прочих ресурсов въездного образовательного туризма ($\delta = 0,1$, если данные ресурсы отличаются разнообразием; $\delta = 0,01$, если данные ресурсы однообразны; $\delta = 0$, если вторичные прочие ресурсы въездного образовательного туризма отсутствуют), $N_{ВПР}$ – количество вторичных прочих ресурсов въездного образовательного туризма.

Интегральный показатель обеспечения иностранцев информацией о ресурсах въездного образовательного туризма рассчитывается по формуле

$$Q_{Ои} = Q_{ОиВ} + \varphi \times Q_{ОиПР}, \quad (4)$$

где $Q_{ОиВ}$ – показатель обеспечения иностранцев информацией о вузах, φ – коэффициент наличия информации о вузах в Каталоге Рособнадзора ($\varphi = 1$, если имеется информация как

минимум об 1 вузе; $\varphi = 0$, если информация отсутствует), $Q_{\text{ОИПР}}$ – показатель обеспечения иностранцев информацией о прочих ресурсах въездного образовательного туризма.

Показатель обеспечения иностранцев информацией о вузах вычисляется по формуле

$$Q_{\text{ОИВ}} = \varphi \times \frac{1}{N_{\text{В}}} \sum_{i=1}^{N_{\text{В}}} N_{\text{ВСВ}i}, \quad (5)$$

где $N_{\text{ВСВ}}$ – количество языковых версий официального сайта вуза. При этом необходимо, чтобы вузов было не меньше одного; в противном случае рассматриваемый показатель приравнивается к нулю.

Показатель обеспечения иностранцев информацией о прочих ресурсах въездного образовательного туризма рассчитывается по формуле

$$Q_{\text{ОИПР}} = N_{\text{ВИГ}} \times u_{\text{КСР}} \times u_{\text{ООП}} \times u_{\text{М}} \times u_{\text{ВПР}}, \quad (6)$$

где $N_{\text{ВИГ}}$ – количество языковых версий туристского интернет-портала города, $u_{\text{КСР}}$ – коэффициент представленности информации о коллективных средствах размещения на туристском интернет-портале города ($u_{\text{КСР}} = 1$, если информация имеется; $u_{\text{КСР}} = 0,1$, если информация отсутствует), $u_{\text{ООП}}$ – коэффициент представленности информации об объектах общественного питания на туристском интернет-портале города ($u_{\text{ООП}} = 1$, если информация имеется; $u_{\text{ООП}} = 0,1$, если информация отсутствует), $u_{\text{М}}$ – коэффициент представленности информации о музеях на туристском интернет-портале города ($u_{\text{М}} = 1$, если информация имеется; $u_{\text{М}} = 0,1$, если информация отсутствует), $u_{\text{ВПР}}$ – коэффициент представленности информации о вторичных прочих ресурсах въездного образовательного туризма на туристском интернет-портале города ($u_{\text{ВПР}} = 1$, если информация имеется; $u_{\text{ВПР}} = 0,5$, если информация отсутствует).

Интегральный показатель доступности территории для иностранцев вычисляется по формуле

$$Q_{\text{ДТ}} = k \times Q_{\text{ТДТ}}, \quad (7)$$

где k – коэффициент наличия статуса закрытого административно-территориального образования ($k = 1$, если статус отсутствует; $k = 0$, если статус имеется); $Q_{\text{ТДТ}}$ – показатель транспортной доступности территории для иностранцев.

Показатель транспортной доступности территории для иностранцев рассчитывается по формуле

$$Q_{\text{ТДТ}} = \frac{N_{\text{ВТД}} \times \sigma}{t_{\text{min}}}, \quad (8)$$

где $N_{\text{ВТД}}$ – количество видов транспортной доступности, σ – коэффициент наличия транспортного сообщения между ближайшим международным аэропортом в стране и центром города ($\sigma = 1$, если имеется регулярное транспортное сообщение; $\sigma = 0,5$, если отсутствует регулярное транспортное сообщение; $\sigma = 0$, если транспортное сообщение отсутствует), t_{min} – минимальное время в пути от ближайшего международного аэропорта в стране до центра города.

Литература

1. Кулакова, Л. И. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала российских регионов / Л. И. Кулакова, В. А. Осипов // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – №24. – С. 4261–4272.
2. Сафарян, А. А. Подходы к оценке туристского потенциала территории / А. А. Сафарян // Географический вестник. – 2015. – №1 (32). – С. 89–102.
3. Ширинкин, П. С. Оценка потенциала культурного туризма в Пермском крае: проблемы и решения / П. С. Ширинкин // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – №3. – С. 21–30.

Магера И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
magera.irina@yandex.ru*

Международная валютная ликвидность России: состояние и тенденции

Одним из важнейших индикаторов экономического положения страны является показатель международной валютной ликвидности. В аспекте национальной экономики международная валютная ликвидность характеризует платежеспособность государства. Стабильность государства, его финансовая устойчивость во многом определяются не только объемом резервов, но и оптимальностью их структуры и эффективностью управления ими [1]

Под международной валютной ликвидностью страны понимается ее способность обеспечивать своевременное погашение своих международных обязательств приемлемыми для кредитора платежными средствами. Международная валютная ликвидность страны характеризуется величиной ее международных резервов. В этом контексте ее структура выглядит следующим образом:

- официальные золотые и валютные резервы страны;
- резервная позиция в МВФ;
- счета в СДР (специальные права заимствования).

Сведения о величине международных резервов России по данным ЦБ РФ [2] приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Международные резервы России, млн долл. США

Дата	Международные резервы	в том числе:				
		валютные резервы	в том числе:			монетарное золото
			иностранная валюта	счет в СДР	резервная позиция в МВФ	
01.01.2008	478 762	466 750	466 376	1	374	12 012
01.01.2009	426 281	411 748	410 695	1	1 051	14 533
01.01.2010	439 450	416 653	405 825	8 901	1 927	22 798
01.01.2011	479 379	443 591	432 948	8 749	1 893	35 788
01.01.2012	498 649	453 952	441 162	8 729	4 061	44 697
01.01.2013	537 618	486 578	473 110	8 741	4 727	51 039
01.01.2014	509 595	469 605	456 447	8 762	4 396	39 990
01.01.2015	385 460	339 371	327 727	8 246	3 398	46 089
01.01.2016	368 399	319 836	309 387	7 888	2 560	48 563
01.01.2017	377 741	317 548	308 031	6 486	3 031	60 194
01.01.2018	432 742	356 095	346 507	6 883	2 706	76 647
01.01.2019	468 495	381 592	371 733	6 737	3 122	86 903

По данным таблицы 1 видно, что общая величина международных резервов России за последние 10 лет менялась разнонаправленно. с 1 января 2009 года по 1 января 2013 г. наблюдалась тенденция роста международной валютной ликвидности России, затем отмечается снижение величины резервов (до 1 января 2016 г.). За последние 4 года международные валютные резервы страны имеют тенденцию к росту.

Если рассматривать структуру международных валютных резервов, видно, что наибольшая их часть сформирована за счет валютных резервов, в частности, иностранной валюты. При этом отмечается существенное снижение доли валютных резервов. Так, на 01.01.2019 г. доля валютных резервов составляет 81,5% об общей суммы международных резервов страны, в том числе доля иностранной валюты 79,3%. Для сравнения на 01.01.2008 г. доля валютных резервов

97,5%, в том числе иностранной валюты 97,4%. Существенно возросли объемы монетарного золота в составе международных валютных резервов страны.

Для характеристики международной валютной ликвидности используется также показатель отношения официальных золотовалютных резервов страны к сумме годового товарного импорта. Количественно данный показатель характеризует масштабы ликвидных резервов, которые могут использоваться для урегулирования требований и обязательств.

В таблице 2 рассчитан коэффициент международной валютной ликвидности как соотношение международных резервов и годового импорта.

Таблица 2 – Показатель международной валютной ликвидности России

Дата (на начало года)	Величина международных резервов, млн. долл. США	Темп роста цепной, %	Товарный импорт РФ, млн. долл. США	Темп роста цепной, %	Превышение резервов над суммой импорта, млн. долл. США	Коэффициент международной валютной ликвидности
01.01.2008	478 762		223 084		255 678	2,15
01.01.2009	426 281	89,0	288 673	129,4	137 608	1,48
01.01.2010	439 450	103,1	183 924	63,7	255 526	2,39
01.01.2011	479 379	109,1	245 680	133,6	233 699	1,95
01.01.2012	498 649	104,0	318 555	129,7	180 094	1,57
01.01.2013	537 618	107,8	335 771	105,4	201 847	1,60
01.01.2014	509 595	94,8	341 269	101,6	168 326	1,49
01.01.2015	385 460	75,6	307 875	90,2	77 585	1,25
01.01.2016	368 399	95,6	193 021	62,7	175 378	1,91
01.01.2017	377 741	102,5	191 494	99,2	186 247	1,97
01.01.2018	432 742	114,6	238 125	124,4	194 617	1,82
01.01.2019	468 495	108,3	205 078*	-	-	-

* данные за 9 месяцев 2018 г.

По данным таблицы 2 видно, что в последние годы объем международных валютных резервов страны более чем в полтора раза превышает объем товарного импорта. Однако по сравнению с показателем 2007 года (2,15) можно отметить существенное снижение международной валютной ликвидности страны. В целом, высокие темпы роста импорта негативно сказываются на показателе международной валютной ликвидности страны. Следует также учесть, что ценность этого показателя ограничена, так как он не учитывает все предстоящие платежи, в частности, по услугам, некоммерческим, а также финансовым операциям, связанным с международным движением капиталов и кредитов.

Литература

1. Борисов А.Н. Анализ основных компонентов международной валютной ликвидности как составной части мировой валютной системы на современном этапе // Наука и бизнес: пути развития. 2012. № 8 (14). С. 084-091.

2. Официальный сайт Банка России. Электронный ресурс. URL: <http://www.cbr.ru/>

Майорова Л.В., Колесникова У.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:lud9@mail.ru*

Тенденции развития сферы туристической индустрии в регионе

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года [1] выделены следующие направления развития туризма и рекреации:

- развитие сферы образования для удовлетворения туристской сферы в квалифицированных специалистах;
- выстраивание системы взаимодействия с бизнесом на основе совместного использования объектов туристического показа, развития туристской инфраструктуры, в т.ч. за счет долевого инвестирования важнейших проектов («Малое Золотое кольцо»).

При этом Владимирская область обладает следующими основными конкурентными преимуществами [1]:

- богатое историко-культурное наследие;
- наличие известных туристских брендов, таких как Суздаль, Муром, Гусь-Хрустальный, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Церковь Покрова на Нерли, Мещера, Малое Золотое кольцо;
- уникальные природные ресурсы;
- выгодное географическое положение в центре европейской части России;
- хорошая транспортная доступность и близость московской агломерации;
- перспективы, связанные со строительством скоростной железной дороги Москва - Казань;
- возможности формирования турпродукта в интеграции с соседними регионами.

Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России» с 2014 года начали проводить ежегодное исследование, посвященное туристической привлекательности регионов РФ, их туристическому потенциалу и популярности среди отечественных и иностранных туристов. За 2017 г. Владимирская область заняла 21 место среди других субъектов РФ, набрав 73,3 балла из 100 возможных. При этом наш регион занял второе место в рейтинге развития событийного туризма, уступая только Московской области.

Наличие богатых культурных ресурсов позволяет насыщать событийные туры разнообразной экскурсионной программой. На территории Владимирской области расположено 3719 объектов культурного наследия. Из общего количества памятников 335 являются памятниками истории и культуры федерального значения, 2123 – регионального, 200 – муниципального, 1061 объект включён в список выявленных объектов культурного наследия. Также в регионе расположено множество театров, концертных организаций, филармоний, зоопарков, парков культуры и отдыха, учреждений культурно-развлекательного типа.

За 2017 г. произошло увеличение общего количества участников культурно-массовых мероприятий на 5,1% по сравнению с прошлым годом и составило около 6,2 млн. человек [3]. Этому способствовало значительное увеличение количества проведенных культурно-массовых мероприятий, а также организация масштабных культурных акций: Международного фестиваля «Золотое кольцо», Всероссийского праздника русского народного танца имени Т.А. Устиновой «По всей России водят хороводы», Межрегиональных конкурсов и фестивалей: хоровой конкурс «Хрустальная лира», фестиваль народного творчества «Звездный полет», театрализованный праздник «Россия. Родина. Любовь», фестиваль народной музыки и ремесел «На Муромской дорожке», Всероссийский праздник «День Семьи, Любви и Верности», а также областных фестивалей народного творчества «Бавленские вечера», «Эх, гармошка!», «Новогодняя мозаика» для творчески одаренных детей – инвалидов, конкурса исполнителей эстрадной песни «Шлягер-2017» и другие.

В городах Владимирской области проводятся долгосрочные проекты, которые могут быть интересны туристам: «Праздники в дворянской усадьбе», «Театр на лужайке» (Ковровский район), «Праздники родного края» (Селивановский район), «Свадьба в палатах царя Гороха» (Гороховецкий район) и др.

Оценим потенциал развития туризма в регионе, основываясь на территориальных статистических данных за 2012-2017 гг. [2]. Ежегодный рост номинальных доходов населения и конечного потребления сектора домашних хозяйств Владимирской области позволяет сделать вывод о имеющемся потенциальном платежеспособном спросе. Однако по проведенному Росстат [2] выборочному обследованию направлений расходов средств домашними хозяйствами, доля расходов на культурные мероприятия и отдых составляет от 5% до 6% за весь анализируемый период, в т.ч. на услуги центров отдыха и туризм 1,1% – 1,4 %, Доля расходов на услуги гостиниц, кафе и ресторанов за анализируемый период составляет от 1,3% до 2,5%, причем большую долю занимают расходы на общественное питание 1,1% - 1,9%. При этом данные виды расходов растут опережающими темпами (+92% и +73% соответственно). Таким образом, полученные результаты исследования не позволяют прогнозировать развитие сферы туристической индустрии Владимирской области за счет увеличения спроса со стороны населения региона.

Число туристических фирм Владимирской области за последние годы постепенно сокращалось и на конец 2017 г. составило 84% от количества на конец 2012 г. При этом доля туроператоров крайне мала – 4,2% - 5,5%. В основном, во Владимирской области работают турагенты, продвигающие турпродукты фирм крупных городов. И, если в 2012 г. среднесписочная численность турфирм составляла 3,5 человека, то на конец анализируемого периода она снизилась до 2,5 человек.

Число реализованных населению турпакетов за анализируемый период сократилось вдвое, при этом наибольшее снижение составляет выездной туризм (до 35% за 2017 г. по сравнению с 2012 г.). Доля реализованных турпакетов по внутреннему туризму составляет 43-50%, при этом с 2016 г. наблюдается ее рост. При этом по выездному туризму население стало выбирать чуть более дешевые туры, т.к их стоимость снижалась более быстрыми темпами по сравнению с их количеством.

Таким образом, многие индикаторы развития туристической индустрии Владимирской области показывают неудовлетворительную динамику. К негативным последствиям относят:

- низкую долю расходов домашних хозяйств на оплату санаторно-оздоровительных услуг, услуг центров отдыха, туризма;
- снижение численности российских туристов, как по внутреннему, так и по выездному туризму;
- снижение количества турфирм, работающих во Владимирской области;
- низкую долю туроператоров регионального уровня;
- снижение числа и стоимости реализованных населению турпакетов.

Положительными тенденциями в развитии сферы туристической индустрии являются:

- рост расходов населения на оплату услуг учреждений культуры, услуг гостиниц и организаций общественного питания;
- рост числа и стоимости реализованных турпакетов по внутреннему туризму.

Для стимулирования развития региональной сферы туристической индустрии необходимо создавать благоприятный туристский, экономический, экологический и социальный имидж территории; использовать межрегиональное партнерство для развития событийного туризма, диверсифицировать предлагаемые турпродукты с учетом богатого историко-культурного наследия и уникальности природных ресурсов.

Литература

1. Указ губернатора Владимирской области от 2.06.09 г. № 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года»
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области. – Режим доступа: <http://vladimirstat.gks.ru>
3. Областной центр народного творчества. – Режим доступа: <http://www.ocnt33.ru>

Мосалёв А.И.

*Российский государственный социальный университет,
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, ул. Стромынка, 18, каб. 308
mosalyov.ai@gmail.com*

Опыт организации социально-ответственного туризма в России

Социально – ответственный туризм в регионах России выражается некоторым набором различных видов и форм активности. Проблема анализа проектов определяется трудностью идентификации той или иной активности СОТ к форме или виду туризма.

По данным открытого портала данных Союза участников ответственного туризма (СОТ) и Международного центра ответственного туризма Российской Федерации и СНГ (МЦОТ РФ и СНГ СОТ) под проектом СОТ понимается «... практика совместных социально ответственных действий в области туризма, способствующих развитию территорий и созданию туристической привлекательности региона. К примеру, музей «Коломенская пастила» — это объект. Проект — запуск производства, создание нового музея Калача и пр. исследовательская деятельность. Проект может включать несколько объектов. Примеры проектов: "Большая Байкальская Тропа, Иркутская область (15 лет), Общее дело, восстановление деревянных храмов Русского Севера (10 лет), Дивный Мир, Вологодская область, Вернем северного оленя в Тофаларию Иркутская область (10 лет)» [1].

Опираясь на представленное определение социально-ответственного туризма, выделяются следующие его разновидности (рисунок 1)

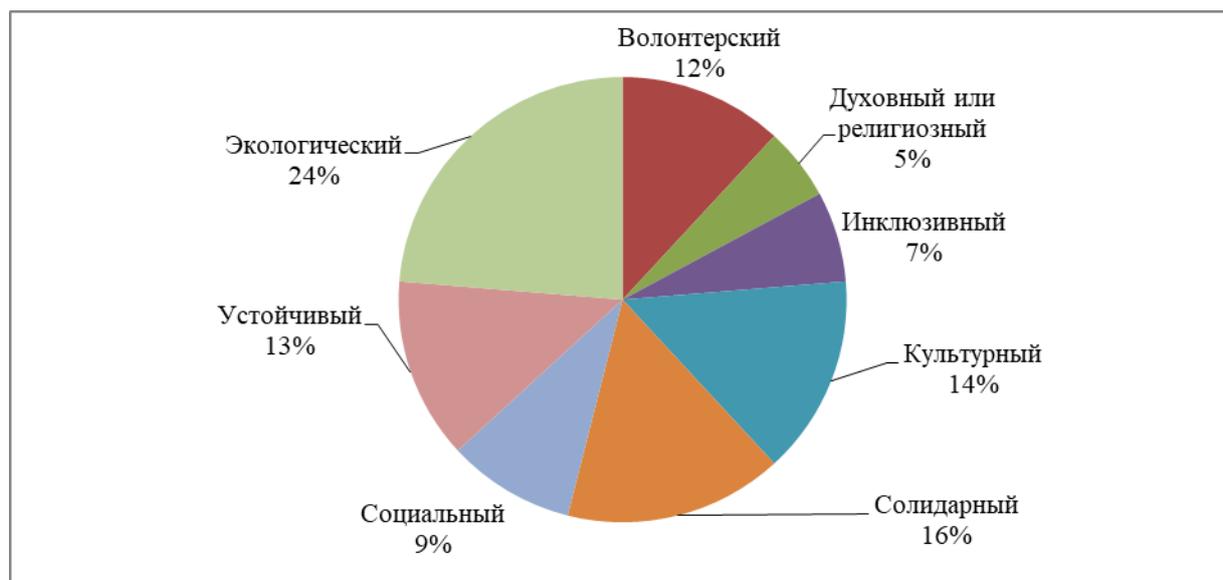

Рис. 1. Реализованные проекты по видам СОТ

Достаточно сложно прокомментировать, чем именно определяются такие виды туризма, как «Солидарный» или «Волонтерский», потому как под данные категории можно представить любую активность, которая может и не относиться к туризму, а представлять собой волонтерскую деятельность.

Однако можно и согласиться, что указанные виды туризма имеют к нему некоторое отношение, потому как размышления о солидарном или волонтерском туризме не вступают в противоречие с установленными базовыми критериями понятия «Туризм» [2] – «временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых,

религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания».

Анализируя структуру реализованных проектов в сфере СОТ видно, что наибольшую долю занимают такие, как: Экологический, Солидарный, а наименьшую – Духовный и религиозный, Инклюзивный.

Проблема отнесения проектов к указанным видам туризма, по мнению авторов, заключается не столько в количестве самих проектов, сколько в смысловом наполнении самих дефиниций туризма. Не вполне понятно, какие именно критерии указывают, что тот или иной проект социально-ответственного туризма может относиться к, допустим, «Культурному», «Солидарному» или «Волонтерскому» виду туризма. Скорее всего, авторы руководители проектов сами навскидку указывают, какие виды туризма, из предложенных на портале СОТ могут охарактеризовать их задумки.

Далее рассмотрим, в каких регионах были реализованы проекты, отнесенные к социально-ответственному туризму (рисунок 2):

Рис. 2. Проекты СОТ в регионах РФ

Как видно из рисунка 2, наибольшее число проектов СОТ проведено в Иркутской области, Ярославской области и Республики Карелия.

Далее, рассмотрим, какие виды деятельности включаются в состав социально ответственного туризма (рисунок 3):

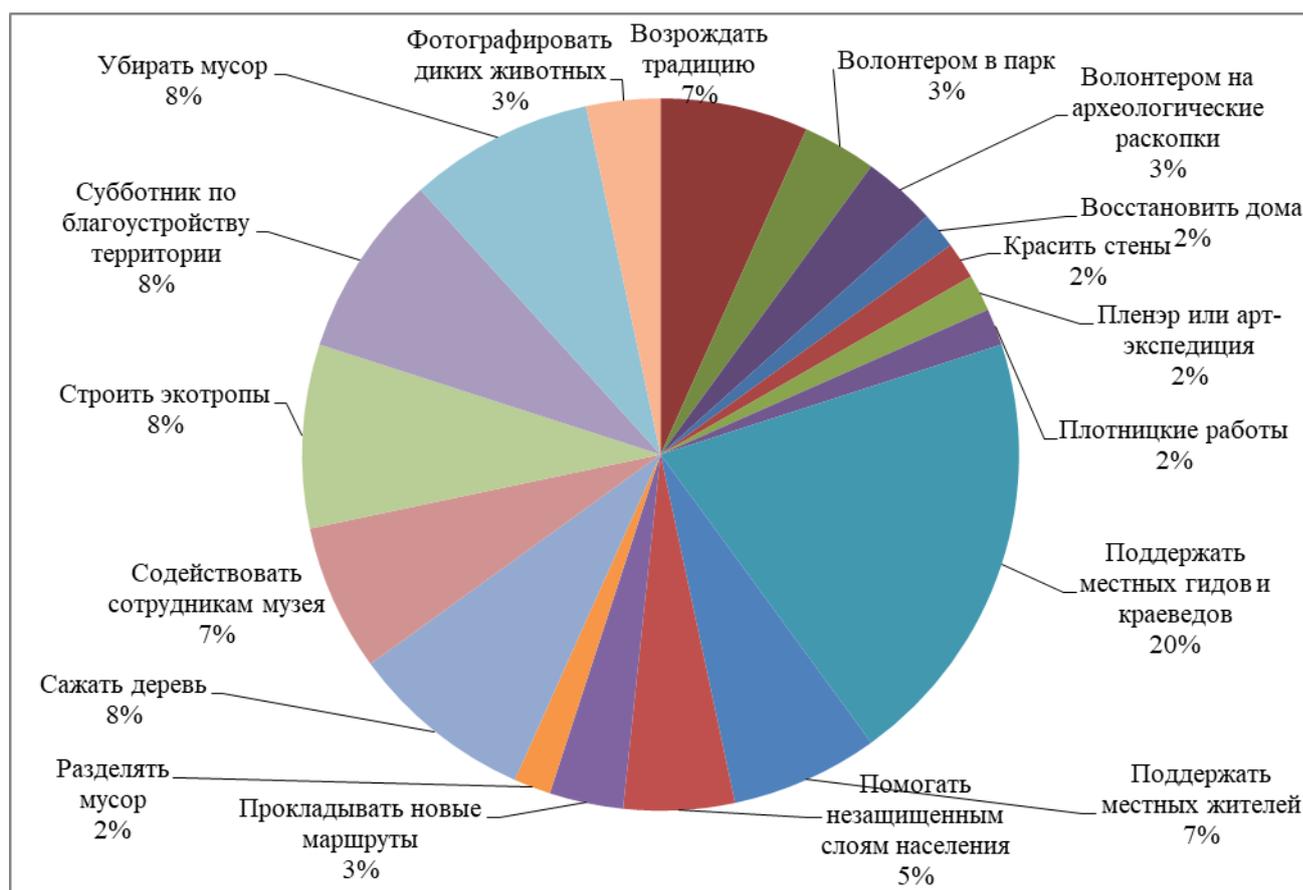

Рис. 3. Виды деятельности в структуре СОТ

Из рисунка 3 видно, что больше всего в СОТ требуются такие виды активностей, как «Поддержка местных гидов и краеведов», что, в принципе, позволяет, по мнению авторов, судить о СОТ, как больше о поддерживающей функции туристской и экскурсионной деятельности туризма в целом, нежели о сугубо волонтерской деятельности, связанной с «Разделением мусора», «Покраской стен», «Восстановлением домов» и «Плотницкими работами». Хотя последние виды активностей имеют целью не социальную помощь отдельным слоям населения или муниципальному образованию, а достаточно органично встроены в концепт воссоздания, формирования туристских аттракций.

Далее, рассмотрим детально сами проекты и их особенности в региональном разрезе.

Из рисунка 2 видно, что больше всего проектов СОТ проведено в Иркутской области, Ярославской области и Республики Карелия.

Проекты СОТ Иркутской области определены волонтерским и экологическим видами туризма, а видами работ выделены: экопросвещение детей, прокладыванием новых маршрутов, проведения субботников по благоустройству территорий.

В Архангельской области видами СОТ являются экологический, волонтерский и религиозный. Видами работ выделены: посадка деревьев, субботник по благоустройству территории, волонтерство на археологических раскопках, возрождению традиций.

Республика Карелия представлена культурным, солидарным, социальным, экологическим, устойчивым, культурным видами туризма.

В качестве видов работ в Карелии предложено: строительство экотроп, проведение субботника, содействие сотрудникам музе, поддержка местных гидов и экскурсоводов.

Если рассмотреть, какие виды деятельности авторами проектов социально ответственного туризма в РФ были заложены, то можно увидеть следующие особенности:

1. Для религиозного туризма – создание веб-квеста по популярным православным маршрутам; пленэр или арт-экспедиция по уникальным местам и поддержка местных жителей. волонтерство в парке или раскопках, Восстановление заброшенных деревень, экологическая

благотворительность, реабилитация и социализация социально-незащищенных граждан, инвалидов, в том числе с ментальными особенностями.

Если рассмотреть, какие виды деятельности отнесены к культурному СОТ, то увидим: возрождение традиций, поддержка местных гидов и краеведов, поддержка местных жителей, содействие сотрудникам музея, разделение мусора и проведение субботника, расселение крупных городов, реабилитация и социализация социально-незащищенных граждан, инвалидов, в том числе с ментальными особенностями, плотницкие работы, строительство экотроп.

Солидарный СОТ определен следующими видами деятельности – создание квеста по популярным православным местам, поддержка гидов и краеведов, помощь незащищенным слоям населения, содействие сотрудникам музея.

Социальный СОТ – помимо указанных ранее видов деятельности, дополняется ещё восстановлением заброшенных деревень, экологическим просвещением и благотворительностью.

Если посмотреть на соотношение видов социально-ответственного туризма и видов деятельности, которые отнесены авторами проектов к видам, то можно предположить, что чётких границ внутри структуры проектов СОТ нет, так или иначе, все виды активностей, в той или иной степени, можно отнести к указанным видам туризма на рисунке 1. Повторимся, что такая ситуация возникает из-за отсутствия чёткого понимания, что именно отличает, допустим, солидарный туризм от волонтерского, какой идейный смысл сами авторы проектов закладывают в устойчивый или экологический туризм.

Проводя исследование реализованных проектов СОТ не удалось выделить, каким образом, на каких основаниях можно тот или иной вид туризма относить к возрастной или социальной категории туристов. Это осложняет возможность создания полноценных туров СОТ с возможностью сегментации рынка, управлению экономикой СОТ, проведению стратегических системных маркетинговых мероприятий, которые позволят обращать внимание различных слоёв интересоваться и обращать устойчивое внимание к проектам СОТ.

Анализируя проекты СОТ в некоторых из них было установлено, что участниками могут быть все граждане города / люди старше 18 лет / граждане от 3 до 75 лет. Большая часть проектов возрастной ценз никак не определяет.

Если изучить условия туризма внутри проектов СОТ, то также наблюдается некоторая несистемная информация:

- предоставление места для проживания, проезд из г. Иркутска, обеспечение питанием;
- каждый интернет-пользователь может осуществить онлайн-перевод в поддержку проекта;
- СОТ создает горизонтальные связи между разными регионами;
- планируется создать туристическую инфраструктуру и зону отдыха ограниченного доступа;
- волонтеры уберут берега рек, а дети, обреченные в силу своей болезни большую часть времени проводить дома, увидят красоты родного края;
- экскурсии по наблюдению за морскими млекопитающими и птицами, организация и проведение летних биологических практик, изучение видового состава птиц Северо-карельского побережья;
- волонтеры живут в палаточном лагере, выполняют работу по обустройству экологических троп, самостоятельно готовят пищу на костре.

Как можно заметить, единства требований к условиям проведения СОТ не удастся установить. Эта проблемная сторона не дает нам основания называть активность внутри СОТ туризмом как таковым, потому что не установить, а волонтер – это турист или местный житель, получит ли волонтер оплату своего труда, сами туристы – это экскурсанты или туристы в действительности, за чей счет организована их деятельность и т.п.

Также, небезынтересно рассмотреть требования, установленные в проектах СОТ:

- предоставляются все необходимые для работы материалы, инструменты и оборудование;
- социальное предпринимательство в сфере помощи алко- и наркозависимым;
- воспитание любви и бережного отношения к родной природе, популяризация экологических знаний и темы охраны окружающей среды, природных территорий района среди населения, фокусирование внимания населения на экологической проблематике;

- ведение реестра, сбор и систематизация информации;
- завод поддерживает и развивает традиции камнерезного искусства;
- интуитивно-тщательный отбор и анализ творческого потенциала участников, плюс среда, располагающая к творчеству;
- установление границ достопримечательности;
- дать системную работу местным жителям создать социальное предприятие, где могут работать слабовидящие;
- восстановление народных традиций семейного досуга;
- иные виды.

Как можно увидеть, то общими тут являются факторы:

- социальной помощи;
- поддержкой центров народных художественных промыслов и ремесел.

Эти факторы, отнесенные к условиям работ внутри каждого их проектов СОТ можно отнести к базовым условиям поддержки внутрисистемных элементов развития туризма в регионе.

В целом, проведя анализ региональных проектов СОТ можно выделить некоторые особенности:

- социально - ответственный туризм может считаться направлением туристской индустрии по базовым основаниям определения «Туризма» в соответствии с ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;
- проекты СОТ могут послужить базой для развития уже коммерческих видов туризма в субъектах РФ;
- сами по себе проекты СОТ не могут иметь коммерческой эффективности, а могут ориентироваться в большей степени на социальную и экологическую, связанную с поддержанием условий «устойчивости», что выражается в бережном отношении к окружающей среде, поддержкой местных инициатив населением.

Литература

1. «Словарь терминов СОТ // Международный Центр Ответственного Туризма (РФ и СНГ) URL: <https://icrt-russia.ru/slovar-terminov-sot/> (дата обращения: 14.04.2018)».
2. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Российская газета. 03.12.1996 г. № 231. с изм. и допол. в ред. от 01.01.2018.

Мохова Е.А.
*ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
355017, город Ставрополь, улица Мира, 310
e-mail: selenamoon12@mail.ru*

Перспективы повышения конкурентоспособности регионов Юга России

Для современного уровня развития экономики России наиболее остро встает вопрос повышения конкурентоспособности российских регионов. При этом инновационное развитие понимается как глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли национального хозяйства, а инновационный потенциал страны в целом складывается из инновационного потенциала регионов. Усиление инновационной активности регионов позволит в предпринимательской деятельности активнее использовать новейшие достижения в науке и технике, технологии, науки и пр. Что в свою очередь обуславливает повышение конкурентоспособности регионов. Об этом неоднократно говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Например, в Послании Федеральному Собранию на 2018 год, инаугурационной речи в 2018 году, В.В. Путин отмечал необходимость в ускоренном, прорывном развитии, создании конкурентных преимуществ регионов. Что в свою очередь повышает роль инновационной деятельности регионов. Регионы Юга России демонстрируют это наиболее остро.

По мнению ряда авторов именно кластеры являются эффективным инструментом развития инноваций на региональном уровне и повышения конкурентоспособности регионов Российской Федерации [1]. Применение кластерных технологий в развитии региона позволяет наиболее эффективно выстроить политику инновационного развития территории, расширить «внедрение инноваций, сократить транзакционные издержки, развивать и укреплять взаимоотношения между бизнесом, наукой и государством» [2]. Формирование эффективных кластерных образований способствует изменению количества и качества, соотношения «внутренних (мобильных) и ввозимых (внешних по отношению к региону) ресурсов» [там же]. Это приведет к более оптимальному вовлечению ресурсов региона в модернизационные процессы, протекающие в регионе. Что будет способствовать ведению более эффективной инновационной деятельности, помогая развитию региона в целом.

Сегодня, согласно карте кластеров России, в нашей стране насчитывается более 110 формальных кластеров, образованных 3450 участниками, численность работников которых насчитывает 1453 тысячи человек [3]. При этом, только 10 процентов формальных кластеров расположены в регионах Юга России (субъекты Северо-Кавказского и Южного федеральных округов). Однако, практика показывает, что формирование кластерных структур в регионах Юга России идет более активно. Так участники VII форума крупнейших компаний СКФО, организованного аналитическим центром «Эксперт Юг» и прошедшего 27 октября 2017 года в г. Кисловодске «Кластеры как драйвер: партнерство для развития», в качестве примеров эффективного применения кластерных технологий привели «создание проектов Тырнаузского горно-металлургического комбината (Кабардино-Балкарская), а также создания медицинского кластера в Карачаево-Черкесии и действующего кластера на базе предприятия «Арнест» (Ставропольский край) [4].

Более того, текущее развитие территорий макрорегиона, обладающих достаточным инновационным, научным потенциалом, потенциалом высшего профессионального образования, позволяет и дальше проводить эффективную политику кластеризации в различных отраслях народного хозяйства региона. Так, на стадии формирования 4 кластера в Ростовской области [2]: инновационно-территориальный кластер станкостроения; кластер сельхозмашиностроения; инновационный кластер биотехнологий, кластер «ЛегТексДон», кроме того, в области проявляются перспективные с точки зрения формирования кластера «точки роста»: инновационно-технологическая, расположенная в Ростовской агломерации; индустриально-промышленная, включающая Восточно-Донбасский, Таганрогский и Волгодонский экономические районы, агроиндустриальный – Миллеровский, Морозовский,

Сальский экономические районы и др. Перспективными для развития агропромышленных кластеров являются Гиагинский, Красногвардейский, Теужский районы республики Адыгеи; Яшкульский район Республики Калмыкии; Кореновский, Динский, Тимашевский, Каневский районы Астраханской области; 4 района Волгоградской области: Городищенский, Еланский, Иловлинский, Урюпинский [5].

В регионе (точнее в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея) формируется межрегиональный туристический кластер [6], в состав которого войдут пять горнотуристических комплексов, расположенных в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиках, Дагестане, Северной Осетии-Алании, Адыгеи. Проект предполагает «строительство ряда туристических зон в различных регионах округа» с общим объемом инвестиций «более 450 млрд. рублей). Также на территории СКФО планируется создание четырех промышленных кластерных проектов на общую сумму более 150 млрд. рублей: кластер по производству твёрдосплавного инструмента (требует создания ОАО «Компания Вольфрам», ОАО «Гидрометаллург». ОАО «Победит»); кластер легкой промышленности объединит предприятие по производству шерстяной пряжи и ланолина «Квест-А» (Карачаево-Черкесская Республика), швейную фабрику (Республика Ингушетия) и предприятия по производству синтетического волокна «Нергиз Дагестан»; медицинский инновационный кластер объединит предприятия по производству лекарств и медтехники, технопарк, высокотехнологичную клинику, медицинский университет [там же].

Ставропольский край также обладает потенциалом для создания и развития фармацевтических кластеров [7]. Проект Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года определяет ряд территорий, перспективных для формирования кластеров. Так, предполагается, что регион Кавказских минеральных вод в перспективе станет санаторно-курортным кластером Федерального уровня, предлагается формирование масштабного развлекательного кластера в г. Кисловодске, включающего такие виды развлечений, как экстрим-парк, зону зимних видов спорта, гольф-парк, сафари-парк и др. Восточная макрозона – г. Буденновск, Буденновский, Левокумский, Нефтекумский муниципальные районы наиболее перспективна для создания Буденновского промышленного кластера с выделением 3-х подкластеров: нефтехимического; агропромышленного; строительного. Центральная макрозона – г. Светлоград, Петровский, Благодарненский, Ипатовский, Апанасенковский, Туркменский муниципальные районы – формирование Светлоградского агропромышленного кластера. Также возможно формирование локальных кластеров на основе специфических видов туризма «охота-рыбалка», «этно-туризм», «молодежный туризм», «научно-исторический туризм» по всей территории края. На территории района в с. Прикумка рассматривается размещение туристического лечебно-оздоровительного комплекса «Город здоровья», многофункциональных комплексов туристско-развлекательного и спортивного назначения и курортный комплекс для детей у горы Верблюд.

Таким образом, в регионах Юга России проводится достаточно эффективная политика кластеризации в различных отраслях народного хозяйства региона с целью повышения конкурентоспособности субъектов Российской Федерации, относящихся к макрорегиону.

Литература

1. Селезнева Л.Ю., Измалкова И.В. Кластерный подход в управлении региональной экономикой // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 12. – С. 71-76 <https://elibrary.ru/item.asp?id=25616016>
2. Игнатова Т.В. Проектный инструментарий разработки и реализации стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 1 (8). – С. 4–10.
3. Карта кластеров России // Сайт Российской кластерной обсерватории. – URL: <http://clusters.monocore.ru/list>.
4. Седьмой форум крупнейших компаний СКФО «Кластеры как драйвер: партнерство для развития» // Аналитический центр Эксперт Юг. – URL: <http://expertsouth.ru/novosti/-klastery-kak-draiver-chto-nuzhnodlja-r.html>.

5. Чернова О.А. Роль агроиндустриальных кластеров в формировании точек роста хозяйственного комплекса Юга России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7., № 3В. С. 326-338.

6. Аванесова Р.Р., Шалатов В.В. Реализация кластерных инициатив в Северо-Кавказском федеральном округе // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 8-ой Международной научно-практической конференции (20-21 марта 2018 г.) / Юго-Зап. Гос.Унт. – Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. – С. 7-12.

7. Власти Ставропольского края не отказываются от планов по созданию фармкластера // Фармацевтический вестник. – URL: https://pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/vlasti-stavropoljskogo-30-10-17.html#.WsOOA0_kUfQ.

Муртузалиева С.Ю.
*Международная школа бизнеса и мировой экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36
E-mail: murtuzaliev@mail.ru*

Трансформация внешнеторговой политики России

Влияние внешней торговли на экономическое развитие представляет собой один из наиболее существенных вопросов, имеющих принципиальное значение для реализации эффективной экономической политики во многих развивающихся странах и государствах с переходной экономикой. Это связано с особой ролью внешнеэкономического сектора в экономике данных стран: расширение емкости внутреннего рынка за счет экспорта, обеспечение внутреннего производства за счет импорта необходимого сырья и оборудования. Однако, помимо позитивного воздействия, внешняя торговля может оказывать и негативное влияние на экономическое развитие, так как в ряде случаев стимулирует сырьевую направленность развивающихся экономик.

В условиях глобализации трансграничное движение товаров, работ, услуг посредством международного разделения труда, специализации и кооперирования производства приводит к повышению эффективности общественного производства, улучшению качества использования производственных ресурсов, что позволяет рассматривать его как существенный фактор достижения устойчивого экономического развития в стране. Вместе с тем, активное включение национальной экономики в систему мирохозяйственных связей сопровождается возникновением ряда проблем и предъявляет новые требования к роли и функциям государственного регулирования взаимодействия национальной и мировой экономик.

Острота данных проблем особенно велика для стран, экономика которых переживает трансформационные изменения. Социально-экономические противоречия при реформировании внешнеторговой политики государства порождают активные научные дискуссии о целях, форме и содержании, методах и способах оптимального внешнеторгового режима страны с транзитивной экономикой. Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации актуализирует поиск практических мер в сфере внешнеторгового государственного регулирования, нацеленных на формирование устойчивой положительной динамики отечественной экономики.

Внешнеторговая политика - составная часть экономической политики государства, предполагающая оказание влияния на внешнюю торговлю посредством экономических и административных рычагов (налоги, субсидии, прямые ограничения импорта и экспорта, кредитования и т.п.). В контексте внешнеторговой политики государство законодательно устанавливает определённые правила внешней торговли, которым подчиняются как резиденты (экспортёры и импортёры), так и связанные с ними партнёры-нерезиденты.

Современное состояние экономики России требует нового подхода к организации внешнеторговой деятельности. Его принципиальная суть должна состоять в том, что внешнеторговая деятельность будет теснее увязана с решением главных проблем экономики страны, таких, как ускорение экономического роста, совершенствование структуры экономики, подъем уровня жизни народа - на это должна быть ориентирована деятельность внешнеторгового комплекса России.

Всемерное расширение внешнеторговых связей страны и повышение их роли в ускорении выхода экономики России из кризисного состояния должно происходить на фоне углубления хозяйственного сотрудничества со всеми группами стран. При этом приоритет необходимо отдать странам ближнего зарубежья.

Все это должно стать основой стратегии внешнеторговой деятельности, которую необходимо разработать на данном этапе развития внешней торговли и обеспечить условия ее реализации.

Конечный результат стратегии - вывод внешнеторговой деятельности на уровень, при котором Россия сможет занять место в мировой таблице о рангах, соответствующее ее экономическому потенциалу и политическому весу в мире.

Обеспечение активного участия России в международном разделении труда не должно означать простое наращивание внешнеторгового оборота, оно должно способствовать новому качественному росту, умножению его эффекта. Главные усилия производственной сферы должны быть направлены на осуществление кардинальных сдвигов в структуре внешнеторгового оборота.

Реализация стратегии внешнеторговой деятельности должна осуществляться в четырех направлениях.

Первое - создание благоприятных условий для развития всех сфер экономики, в том числе внешнеторгового комплекса.

Второе - использование импорта в качестве конкурента для национальных производителей с целью:

- модернизации и расширения производственного аппарата России;
- сбалансированного производства и потребления отдельных товаров в стране;
- исключения наиболее неэффективных сфер национального производства;
- обогащения ассортимента товаров народного потребления на российском потребительском рынке;
- рационального использования природных ресурсов страны.

Третье - определение и стимулирование экспортной специализации страны для: поднятия общего технико-экономического уровня производства с учетом требований международной конкуренции; увеличения валютных ресурсов; содействия ускорению развития отдельных регионов страны и отраслей.

Четвертое - определение приоритета в географии внешней торговли.

Преобразования в экономике страны. Исходным и основным элементом реализации внешнеторговой стратегии является создание нового механизма функционирования как экономики в целом, так и механизма внешнеторговой деятельности, который позволяет добиться высокой эффективности на макро - и микроуровне и вызывает у хозяйствующих субъектов способность к быстрой реакции на внутренние и внешнеэкономические процессы и готовность к решительным действиям.

Для Российской Федерации импорт - это еще и конкурент для национальных производителей, позволяющий им не только получать информацию о новейших производственных решениях, но и заставляющий национальных товаропроизводителей использовать эти инновации.

Сегодня существует проблема импортных возможностей, связанная с общей ограниченностью инвалютных средств, а у отдельных предприятий их нет вообще. Она должна решаться по мере установления подлинно рыночных отношений в сфере импортной деятельности в условиях полной ответственности производителей за принимаемые ими решения.

Формирование экспортной специализации страны, как показывает мировой опыт, может быть лишь результатом определенных действий государства на основе эффективной системы функционирования экономики и самостоятельной деятельности производителей.

При этом роль государства в развитии экспорта должна заключаться в постоянном поиске и выявлении производств, выделяемых мировым и внутренним рынками, и оказании им различных видов услуг и помощи.

Для России этот выбор может заключаться только в специализации на экспорт готовых, в том числе наукоемких изделий, на расширение и воссоздание экспортной базы агропромышленного комплекса (растительное масло, семена подсолнечника, овощи, ягоды, а в перспективе - зерно), производство потребительских товаров¹.

Определение структуры экспортной специализации является результатом длительного процесса, выражающегося в нарастающем эффекте всей стратегии внешнеторговой деятельности, а не является результатом единовременного решения, принимаемого в начале

¹ Курьеров В. Г. Внешнеторговая политика Российской Федерации: история и современность // ЭКО. – 2017. – № 9. – С. 15.

реализации. Экспортная специализация страны станет итогом определенных действий государства, основу которого составят результаты самостоятельной хозяйственной деятельности производственных единиц.

Мякишев Ю.Д.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econot_mened@mail.ru*

Развитие культурно-исторического туризма в России

Культурно-исторический туризм – является основой для познания других культур и национальностей. Культурный потенциал туризма используется во всестороннем развитии личности и углубленном получении информации о тех или иных достопримечательностях. Тяга к познанию мира, является неотъемлемой частью общества, еще с древних времен. Главной задачей туризма является - способность познания окружающего мира совместно с отдыхом. Познакомившись с культурой и обычаями другой национальности или страны, человек расширяет горизонты своего познания.

Познание мотивирует туриста к путешествию, заинтересованность в другой, неизведанной культуре, выход за рамки обыденности и привычного места пребывания. Атмосфера иной культуры, дает возможность к восстановительным и рекреационным ресурсам человеческого организма. Именно поэтому, туризм, вместе с рекреационной функцией организма, запускает желание человека к саморазвитию и к познанию нового.

Культурно-исторический туризм развивает культура определенной территории, сохраняя при этом потенциал развития туризма, как такового. При таком развитии, туризм позволяет раскрыть культуру с новой стороны, давая возможность для социально-ориентированной программы по привлечению гостей и потребителей, как туристического продукта, так и культурного наследия. Культурный потенциал регионов многообразен и уникален, наполняя турпродукт новыми красками творческой мысли и исторической значимости, таким образом, создавая почву для более интересных предложений.

Культурно-исторический туризм выделяют, как неординарную сферу туризма, развивающуюся по трем направлениям:

- направление деятельности путешественника, состоящей из получения определенного опыта и эмоционального фона, для удовлетворения культурно-познавательных потребностей;
- туристский мотив культурно-исторического туризма (этот признак показывает уровень и темпы спроса путешественников в культурном туризме);
- характер предложений – необычных туристических ресурсов, используемых в процессе удовлетворения спроса в сфере культурного туризма.

Важность культурно-исторического туризма обуславливается рядом причин:

- положительное социально-экономическое воздействие на регионы.
- сохранение и развитие культурного наследия страны.
- создание социального взаимопонимания людей разных стран и национальностей.

При организации мероприятий на уникальных территориях стоит использовать инновационные методы подхода. Данные методы должны развивать и обогащать территории, давая возможность для социально-культурного и экономического развития.

Развивая туристскую отрасль важно не нарушить культурно-исторический вид территории. Туристские центры и базы должны быть в этнографическом стиле данного региона, дополняя его. При создании природно-исторических парков нужно учитывать важность сохранения памятников культуры и ландшафтных особенностей данной территории.

Для благоприятного сотрудничества организаций в области культуры и туризма необходима нормативно-правовая база и информированность в проведении различных мероприятий.

В концепции развития культуры и туризма на первом месте должно быть развитие новых мероприятий по продвижению культурно-исторического туризма. Это дает повод для трансформации устаревших мероприятий в сфере туризма и для создания новых

инновационных действий. Трансформация туристских мероприятий включает в себя изменение спроса и предложений.

Пугина Л.И., Авдеева Л.С.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: larisa.pugina @gmail.com*

Статистический анализ трудовых ресурсов в России

На современном этапе развития страны объективно усиливается роль трудовых показателей. Статистика рынка труда является важной составной частью как экономической, так и социальной статистики. Система показателей статистики труда занимает одно из ведущих мест в системе статистических показателей развития экономики, демографии и социальных процессов. Кроме того статистика труда тесно связана с другими разделами статистики, такими, как статистика отраслей, демографическая статистика. Положения и выводы, формулируемые при статистическом изучении рынка труда, являются необходимыми для принятия обоснованных экономических и политических решений. Труд - основной фактор процесса производства товаров и услуг. Анализ функционирования экономики невозможен без характеристики состояния трудового потенциала страны, занятости населения, эффективности использования рабочей силы.

Рассмотрим среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, в целом по экономике и по субъектам Российской Федерации в 2015-2017 годы [1].

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по субъектам РФ

	2015	2016	2017	Базисный темп роста, %
Россия	38405	41608	44907	116,9
ЦФО	48130	52846	57353	119,1
Владимирская обл.	26265	28249	30573	116,4
Ивановская обл.	22610	23721	25374	112,2
Московская обл.	44985	48168	52383	116,4
Рязанская обл.	28045	30048	32546	116,0
Нижегородская обл.	31223	33767	36783	117,8

Из таблицы 1 видно, что в целом по России среднемесячная заработная плата работников с 2015 по 2017 годы выросла на 16,9% (или на 6502 руб.). Максимальная заработная плата 52383 руб. в Московской области. Минимальная заработная плата 25374 в Ивановской области. По Владимирской области средняя зарплата ниже, чем по Центральному федеральному округу и по Российской Федерации в целом.

Рассмотрим численность рабочей силы во Владимирской области [2].

Таблица 2

Состав рабочей силы во Владимирской области

	2015г	2016г	2017г	Индекс роста, %
Рабочая сила в возрасте 15-72 лет, тыс. чел.	760,0	736,7	730,2	96,1
Занятые, тыс. чел.	717,7	695,7	694,9	96,8
Безработные, тыс. чел.	42,3	41,0	35,3	83,5
Уровень участия в раб. силе (раб. сила к числен. населения в возрасте 15-72 лет), %	70,8	69,5	69,4	98,0
Уровень занятости (занятые к числен. населения в возрасте 15-72 лет), %	66,9	65,7	66,1	98,8

Уровень безработицы (безработные к числен. раб. силы),%	5,6	5,6	4,8	85,7
---	-----	-----	-----	------

Из таблицы 2 видно, что по Владимирской области наблюдается негативная тенденция снижения численности рабочей силы почти на 3,9 процента за три года. Количество занятых также сокращается на 3,2 процента. Доля занятых снижается на 0,8 процента за три года, доля безработных тоже снижается на 0,8 процента.

Рассмотрим среднюю заработную плату в России по видам деятельности [1].

Таблица 3

Средняя заработная плата по видам деятельности в России

Отрасль	2017 год
В среднем по всем отраслям РФ	39167,0
Добыча угля (ОКВЭД 5)	53065,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (ОКВЭД 25)	35969,9
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий (ОКВЭД 26)	46928,4
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (ОКВЭД 28)	37471,8
Производство прочих транспортных средств и оборудования (ОКВЭД 30)	44884,4
Производство прочих готовых изделий (ОКВЭД 32)	27913,1

Из таблицы 3 следует, что минимальная зарплата в 2017 году в обрабатывающих отраслях (производство прочих готовых изделий) – 27913,1 руб., а максимальная зарплата в добывающих отраслях (добыча угля) - 53065,0 руб.

Таким образом, для России в целом характерны большие подъемы и спады численности населения трудоспособного возраста, что обусловлено общим развитием страны. Данное обстоятельство ставит перед экономикой задачу постоянного приспособления России к этой динамике.

Литература

1. <http://www.gks.ru>
2. <http://vladimirstat.gks.ru>

Родионова Е.В., Максимова В.А.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ler1996a@yandex.ru

Специфика конкурентной борьбы в банковском секторе экономики России

Важнейшим условием эффективной банковской деятельности и повышением ее роли в секторе экономики страны является формирование конкурентной среды. Актуальная проблема функционирования российских банков в конкурентной среде сейчас еще не имеет достаточного освещения в отечественной литературе.

Как показывает исторический опыт, деятельность банков отражает состояние общества в целом, а банки, равным образом, определяют эффективность социально-экономических преобразований в стране. Банковская система является главным элементом расчетного и платежного механизма в государстве, банкам принадлежит право аккумуляции денежных средств; также банки осуществляют функцию перераспределения ресурсов в экономике [1].

Понятие конкурентоспособности является одним из ключевых в экономической теории и банковской практике. В этом понятии находят централизованное выражение экономические, кадровые, организационно-управленческие и иные возможности банков [2].

Рассматривая факторы конкурентоспособности банка через призму показателей, отражающих их состояние, можно составить классификацию факторов конкурентоспособности банковских услуг, представленную в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация факторов конкурентоспособности банковских услуг [3]

Факторы конкурентоспособности банковских услуг		
Финансовые	Персонал банка	Услуги банка
<ul style="list-style-type: none"> - Финансовый менеджмент - Надежность положения - Эффективность деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - Кадровый менеджмент - Квалификация и опыт работников - Оптимальная численность - Внимательность персонала 	<ul style="list-style-type: none"> - Качество предоставляемых услуг - Широкая номенклатура услуг - Территориальная доступность филиалов

По данным таблицы можно сделать вывод, что факторы конкурентоспособности банковских услуг группируются по трем основным направлениям: финансовые, которые отражают финансовое благополучие банка; персонал банка, а именно его качественные и количественные характеристики; услуги банка: их удобство, способность удовлетворить потребности клиентов.

Любой из вышеперечисленных факторов конкурентоспособности банка является его главным конкурентным преимуществом.

Приведенные факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены: т.е. без квалифицированного персонала невозможно достичь высоких позиций на рынке, обеспечить финансовую устойчивость и получить планируемую банковскую прибыль от деятельности кредитной организации; не имея финансовых возможностей сложно привлечь квалифицированный персонал, труднодоступно предоставить высокое качество управленческих решений и выполнять необходимые исполнительские функции.

За последние пять-шесть лет количество представителей рынка банковских услуг в России значительно сократилось. В первую очередь, из-за массовых отзывов лицензий. Центральным банком РФ [7] составляется рейтинг банков по надежности [5]. Им утвержден особый

показатель для оценки – количество собственных средств. Этот критерий подтверждает устойчивость, правильное и своевременное выполнение обязательств перед клиентами. Чем больше капитал у финансовой организации, тем он надежнее. При снижении его размера Центробанк России может ликвидировать лицензию после тщательной проверки. Уже в 2018 году 60 банков России лишилось лицензии.

Рейтинг банков составляется на основании результатов работы финансового учреждения, мнения экспертов, различных рейтинговых агентств. При расчете во внимание принимаются:

- активы,
- выданные кредитные средства,
- объем общих вкладов.

Рассмотрим показатели лидирующих банков России. В таблице 2 представлены данные по активам нетто, выданным кредитам и по общему объему вкладов на октябрь 2018 года.

Таблица 2 – Показатели лидирующих банков на октябрь 2018 г.

Показатели	Сбербанк	Банк ВТБ	Газпромбанк
Активы нетто, тыс. руб.	26 414 629 482	13 268 297 295	6 091 052 001
Кредиты физ.лиц, тыс. руб.	18 049 074 654	9 140 894 415	4 182 675 236
Депозиты физ.лиц, тыс. руб.	11 992 144 110	3 563 240 579	954 451 035

Таким образом, по данным таблицы видно, что Сбербанк возглавляет официальный список самых надежных банков по данным ЦБ. Главный акционер Сбербанка — Центральный банк России, в распоряжении которого находятся 50% уставного капитала и еще одна голосующая акция. По нетто-активам (свыше 13 трлн. рублей) банк «ВТБ» занимает второе место в России после лидера рейтинга. У него максимальный уровень кредитоспособности и стабильный прогноз в среднесрочной перспективе. Журнал Forbes [6] включил ВТБ в число наиболее устойчивых банков РФ. Газпромбанк также оказался в тройке самых надежных банков России. Он имеет высокий уровень кредитоспособности и финансовой устойчивости. За год активы «Газпромбанка» выросли на 2,30% или 126 млрд. рублей.

Конкурентоспособность в банковском бизнесе — многоаспектное понятие, которое отражает как состояние банковской деятельности, так и наличие показателей ее оценки. Характеристика конкурентной среды позволяет выделить основные критерии определения конкурентоспособности банков.

Литература

1. Банковские операции: учеб. пособие / Г.Г. Коробова, Е.А. Нестеренко, Р.А. Карпова, Ю.И. Коробов. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015, с.15
2. Коробов Ю.И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы России // Информационная безопасность регионов. 2015. № 3. С. 72-74.3, с. 72
3. Тавасиев А.М. Конкуренция в банковском секторе России: учеб. Пособие для вузов / А.М. Тавасиев. М.: Юнити-Дана, 2014 – 304 с.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации Минэкономразвития России – <http://economy.gov.ru>
5. Официальный сайт Банки.ру – <http://www.banki.ru>
6. Финансово-экономический журнал «Forbes Russia» – <http://www.forbes.ru>
7. Центральный банк Российской Федерации - <http://www.cbr.ru>

Свистунов А.В., Климова А.В.
 Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
 учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
 имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
 602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
 e-mail: svistunov-murom@yandex.ru
 e-mail: nastasyaklimova95@mail.ru

Проблема государственного регулирования развития малого и среднего бизнеса в регионе

Малый и средний бизнес является важным фактором повышения гибкости экономики, что в свою очередь обусловлено небольшим количеством ресурсов для организации бизнеса, а также быстрым реагированием на изменения потребительского спроса с возможностью смены профиля деятельности в соответствии с изменениями в экономической конъюнктуре. Малые и средние предприятия являются важнейшей составляющей рыночного хозяйства. Развитие этого сектора экономики способствует формированию необходимого уровня конкуренции, заполнению ниш, возникающих в потребительской сфере, и созданию новых рабочих мест в регионе (таблица 1)..

Таблица 1 – Критерии отнесения к малому и среднему предприятию

Критерий	Доходы за год	Численность сотрудников	Доля участия государства	Доля участия юр. лиц (в т.ч. иностранных)
Среднее предприятие	≤2 млрд. руб.	101-250 чел.	≤25	≤49
Малое предприятие	≤800 млн. руб.	≤100 чел.		
Микропредприятие	≤120 млн. руб.	≤15 чел.		

К проблемам малого и среднего бизнеса, которые мешают его развитию, следует отнести: недостаток сырьевых и финансовых ресурсов, трудности с площадями, оборотными средствами и многое другое. Но одной из главных проблем является высокое налоговое бремя.

Во Владимирской области уровень региональной налоговой нагрузки на бизнес снизился с 6,12 % в 2016 году до 5,61 % в 2017 году. Последние пять лет главный экономический показатель – валовой региональный продукт – во всех секторах экономики области увеличился с 306,6 млрд рублей в 2013 году до 417 млрд рублей в 2017 году. За этот период объем прибыли организаций региона вырос на 28,1 % и достиг в 2017 году 56,6 млрд рублей, объем фонда заработной платы – на 22,7 % (140,4 млрд рублей).

Объем инвестиций вырос с 65,4 млрд рублей в 2013 году до 79,6 млрд рублей в 2017 году. Законами Владимирской области инвесторам установлены дифференцированные ставки по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций в зависимости от категории инвестиционного проекта и от объема вложенных в создание и развитие производства средств.

В целом за счет предоставления налоговых льгот, преференций и вычетов в экономику области дополнительно инвестировано 8,6 млрд рублей. Продолжена поддержка малого и среднего бизнеса: сумма различных льгот в 2017 году составила 48 млн рублей. Установлены двухлетние «налоговые каникулы» по упрощенной и патентной системам налогообложения для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных и осуществляющих деятельность в производственной, научной и социальной сферах, а также в сфере бытовых услуг. На 60 процентов снижены ставки арендной платы за земельные участки для сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих специальные налоговые режимы.

В регионе функционируют 54 тысячи предприятий и индивидуальных предпринимателей, которые вносят весомый вклад в экономику области (таблица 2). В малом и среднем бизнесе задействованы 160 тысяч жителей области.

Таблица 2 – Количество субъектов малых и средних предприятий во Владимирской области [4]

Субъекты предпринимательства	На 10.01.2017 г.			На 10.01.2018 г.		
	Юр.лица	ИП	Всего	Юр.лица	ИП	Всего
Средние предприятия	130	4	134	144	4	148
Малые предприятия	2062	421	2483	2092	398	2490
Микропредприятия	17635	33355	50990	17362	34314	51676
Всего	19827	33780	53607	19598	34716	54314

Малое и среднее предпринимательство формирует более 36 % оборота организаций региона и присутствует почти во всех отраслях экономики. Оборот малых и средних предприятий за 2016 год составил 328 млрд руб., с 2013 года он вырос на 39 % [3].

Во Владимирской области создана и эффективно работает инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства. Она состоит из 9 организаций: четырех фондов (фонда по предоставлению микрозаймов, фонда гарантий, регионального фонда развития промышленности и фонда по предоставлению лизинговых услуг), областного бизнес-инкубатора и четырех центров – инжиниринга, прототипирования, поддержки предпринимательства и поддержки экспорта.

В то же время объемы финансирования государственной поддержки малому и среднему бизнесу за период с 2013 по 2017 годы снизились более чем в два раза (рисунок 1). В 2013 году в целом по России из семи с половиной миллионов малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей государственную поддержку получали почти 45000, а в 2016 из сопоставимого количества субъектов малого и среднего предпринимательства мерами господдержки пользовались всего 2897 [1].

Рисунок 1 – Объем финансовой господдержки субъектов малого и среднего бизнеса во Владимирской области за период 2013-2017 гг.

По целевым показателям программ содействия развитию малого и среднего предпринимательства в регионах к 2020 году должно быть по 42 субъекта малого и среднего бизнеса на 1000 жителей. Во Владимирской области по причине сокращения в 2015 году общего количества малых и средних предприятий этот показатель находится на уровне 38-39, что, впрочем, не критично. Но настораживает другое – снижение за период 2013-2017 годов среднесписочной численности работников, занятых в малом и среднем бизнесе, на 50 тысяч человек (рисунок 2).

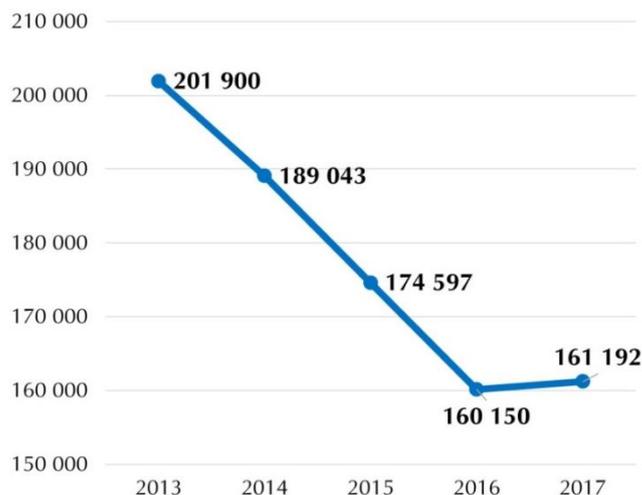

Рисунок 2 – Среднесписочная численность работников, занятых в малом и среднем бизнесе за 2013-2017 гг. во Владимирской области

Проанализировав проблемы налогового администрирования и развития деловой активности в сферах взаимодействия государства и бизнеса, можно определить различные негативные сценарии. Первый вариант – избыточное или неэффективное администрирование, низкое качество предоставляемых государственных услуг, что создает ограничение развития предпринимательства и экономики в целом, «бегство» участников в другие юрисдикции, серую и черную зоны бизнеса, которые не поддаются никакому налоговому администрированию. возрастание социальной напряженности, нагрузки на бюджет, коррупционных факторов. Второй вариант – государственные механизмы будут недостаточны, возникает опасность другой крайности – социального расслоения, снижения качества экономического развития, деиндустриализации экономики.

Решение выше обозначенных проблем позволит повысить доверие предпринимателей и компаний к налоговым органам, обеспечит надлежащее и добросовестное исполнение законодательства о налогах и сборах, своих обязанностей представителями бизнеса, что, безусловно, повысит общий рейтинг России и положительно повлияет на инвестиционный климат страны в целом. Налоговое стимулирование предприятий малого и среднего бизнеса разнопланово, при этом дает значительные преимущества большому контингенту налогоплательщиков, что стимулирует многих предпринимателей выйти из нелегального оборота и перечислить налоги в бюджет государства. В ряде случаев налоговое стимулирование обеспечивает наращивание потенциала этих предпринимателей, что в дальнейшем также позитивно скажется на доходах бюджета [2].

Литература

1. Сероштанов Д.А. Налогообложение субъектов малого предпринимательства // Молодой ученый.– 2018.– № 20.– С. 263-266.
2. Шестакова Е.В. Региональное налогообложение малого бизнеса и инновации в налогообложении: монография.– М.: Русайнс, 2016.– 306 с.
3. Малое и среднее предпринимательство / Сайт администрации Владимирской области [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://avo.ru/web/drpt/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo>.
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.nalog.ru>.

Терентьева И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: terentieva-murom@yandex.ru*

Перспективы пенсионной системы России

Перспективы пенсионной системы России, на наш взгляд, должны быть связаны с сохранением распределительно-накопительной модели пенсионного обеспечения, что в целом соответствует общемировым тенденциям. Комбинированная модель позволяет снизить негативное влияние рисков, присущих каждой составляющей: для солидарной системы – риска старения населения и увеличения демографической нагрузки, а для накопительной системы – инвестиционного риска на финансовых рынках.

Согласно статистическим прогнозам до 2035 года продолжится тенденция старения населения России и роста коэффициента демографической нагрузки. Соответственно дефицит средств распределительной компоненты пенсионной системы будет увеличиваться. За счет чего можно сократить дефицит? Здесь возможны три варианта: 1) сокращение обязательств по выплате пенсий; 2) рост трансфертов из федерального бюджета; 3) рост общего объема страховых взносов. Обязательства по выплате пенсий могут быть уменьшены за счет повышения пенсионного возраста, ужесточения условий более раннего выхода на пенсию и механизмов индексации пенсии, увеличения трудового стажа, ограничения на выплаты пенсий работающим пенсионерам. В большинстве европейских стран реализуются именно эти направления. В России с 2019 года повысится пенсионный возраст – до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Однако нужно учитывать, что средняя продолжительность жизни пенсионера после выхода на пенсию в России одна из самых низких среди стран ОЭСР. При этом актуарные расчеты показывают, что эффект от повышения пенсионного возраста будет краткосрочным и в последующий период последует увеличение расходов на выплату пенсии в связи с ростом числа получателей с повышенным объемом пенсионных прав за счет дополнительного периода трудового стажа [1]. Ужесточение механизмов индексации пенсии и ограничения на выплату пенсий работающим пенсионерам, на наш взгляд, неприемлемы в России ввиду низких размеров пенсий. Так, в России пенсией замещается только 35% среднего заработка, в то время как в странах ОЭСР в среднем 40,6% (лучший показатель 83,1%) [2]. При этом средняя заработная плата в России, рассчитанная по паритету покупательной способности, в 2,5 раза меньше аналогичного среднего показателя стран ОЭСР. Перспективным направлением сокращения дефицита средств пенсионной системы, на наш взгляд, является снижение нагрузки на бюджет по досрочным пенсиям за счет развития профессионального пенсионного страхования.

В условиях прогнозируемого дефицита федерального бюджета невозможно рассчитывать на дальнейшее увеличение бюджетных трансфертов в пенсионную систему. Поэтому рассмотрим направления увеличения общего объема страховых взносов для сокращения дефицита пенсионной системы. В первую очередь, речь идет о необходимости вывода заработной платы «из тени», что могло бы привести к увеличению доходов пенсионной системы, по меньшей мере, на 10% - 15% или на 400 - 600 млрд. рублей в год (0,5% - 0,75% ВВП) [3]. Также одним из направлений является рост тарифов страховых взносов. В России установлен относительно высокий тариф страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение (22%) по сравнению со странами ОЭСР (в среднем 18,4%) [2]. Однако реальный тариф страховых взносов ниже 22%, ввиду того, что отдельным категориям страхователей установлены льготные тарифы. Кроме того, с оплаты труда, превышающей установленный пороговый уровень, тариф взимается по ставке 10%. Эксперты полагают, что увеличение тарифа страховых взносов несет ощутимые политические риски, а также приводит к переходу экономически активного населения в теневой сектор [3]. Тем не менее, этот вопрос требует отдельного исследования. В частности, следует рассмотреть вопрос повышения порога

заработных плат, облагаемых по ставке 22%, или роста ставки (больше 10%) для зарплат выше порогового уровня.

Перспективы накопительной компоненты пенсионной системы страны зависят от решения правительства относительно сохранения обязательной накопительной пенсии. Именно накопления по обязательному пенсионному страхованию обеспечивают основной приток средств в накопительную систему. Пенсионные резервы, формируемые в рамках добровольного пенсионного страхования, составляют лишь 22% общих пенсионных накоплений и пока не видно предпосылок для существенного увеличения этой доли в дальнейшем. Как показывают результаты опросов населения, многие люди не готовы самостоятельно откладывать себе на пенсию и рассчитывают на пенсию от государства [4]. Поэтому переход от обязательной накопительной пенсии к добровольной в настоящее время является преждевременным. Целесообразно сохранить обязательную накопительную пенсию, но при этом развивать корпоративное и личное добровольное пенсионное обеспечение, в том числе за счет предоставления различных льгот.

Еще одним фактором, влияющим на судьбу накопительной пенсии, является реальная доходность пенсионных накоплений. По экспертным оценкам, область положительной реальной доходности пенсионных накоплений начинается при инфляции не выше 4,0-4,5% [5]. Уровень инфляции был снижен с 5,39% в 2016 году до 2,52% в 2017 году и по прогнозам Минэкономразвития до 2030 года не превысит 4%. Это должно положительно отразиться на доходности пенсионных накоплений в будущем.

Во всем мире пенсионные накопления являются важным источником инвестиций инфраструктурных проектов. Вложения в инфраструктуру обеспечивают относительно высокую и стабильную доходность, превышающую инфляцию, а также позволяют пенсионным фондам диверсифицировать их инвестиционные портфели, поскольку отличаются от традиционных финансовых инструментов. С другой стороны, экономика получает долгосрочный инвестиционный ресурс. Пенсионные фонды в основном инвестируют в транспортную инфраструктуру, традиционную энергетику. В отдельных странах – в возобновляемые источники энергии (Португалия, Нидерланды), в социальную инфраструктуру (Перу, Нидерланды, Дания).

В России в 2017 году государственный и частный сектор вложили в инфраструктуру около 5,5 трлн. рублей, дополнительная минимальная ежегодная потребность в финансировании составляет 2,3-3 трлн. рублей, а для экономического роста необходимо еще порядка 3,3 трлн. рублей [6]. Потенциальный объем инвестиций со стороны участников пенсионного рынка может достигать 0,5 трлн. рублей, в том числе до 350 млрд. рублей со стороны НПФ и 150-200 млрд. рублей пенсионных средств со стороны ВЭБ [7]. Инвестировать в инфраструктуру готовы основные группы НПФ: ФК «Открытие» – доля на рынке 21,7%, Сбербанк – 19,3%, «Газфонд» – 18,4%, QI Group – 12,7%. Однако потенциал пенсионных вложений на российском рынке инфраструктуры остается пока нереализованным, в первую очередь, из-за высокой степени регулирования этой сферы. Так, Россия занимает 61 место из 68 стран по индексу либерализации регулирования инвестиций пенсионных фондов в инфраструктуру [8]. Однако важно обеспечить не только сохранность пенсионных накоплений, но и создать условия для стимулирования пенсионных фондов к долгосрочному инвестированию в инфраструктурные проекты.

Таким образом, дальнейшие перспективы пенсионной системы России видятся в обеспечении долгосрочной устойчивости ее распределительной составляющей, а также сохранении и развитии обязательной накопительной составляющей. Залогом долгосрочной устойчивости пенсионной системы является динамично развивающаяся экономика, высокая занятость, достойная оплата труда, правильно выстроенная демографическая политика и обеспечение условий ее реализации. Для развития накопительной компоненты необходим рост общего благосостояния в обществе, повышение финансовой грамотности населения и формирование культуры накопления, а также создание условий для преобразования пенсионных накоплений в долгосрочный инвестиционный ресурс экономики страны.

Литература

1. Соловьев А.К. К вопросу о повышении пенсионного возраста // Финансы. 2015. № 6. С. 58-64.

2. Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (accessed: 02.04.2018).

3. Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.

4. Пенсия – дело государственное! / Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=900> (дата обращения: 12.05.2018).

5. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Акшенцева К. Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 26-44.

6. Инвестиции в инфраструктуру 2018 / Инвестиционная компания InfraONE. URL: https://infraone.ru/analitika/infraone_sochi_2018_new.pdf (дата обращения: 07.05.2018).

7. О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России. Аналитическая записка / Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/41212/analytic_note_16042018.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

8. Alonso, J., Arellano, A. and Tuesta, D. Factors that impact on pension fund investments in infrastructure under the current global financial regulation. Madrid, June 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/291355274> (accessed: 12.05.2018).

Федина В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedina60@mail.ru*

Новое в налоговом законодательстве для организаций и предпринимателей

Акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, субъекты малого и среднего предпринимательства должны учесть в своей работе все изменения налогового законодательства с 1 января 2019 года.

Плательщики налога на добавленную стоимость должны включать в стоимость товара, продукции, работ и услуг основную ставку НДС в размере 20% вместо 18%.

С 1 января отменяется налог на движимое имущество юридических лиц в соответствии со статьей 374 НК РФ. Налог будет взиматься только с недвижимого имущества (здания, сооружения, земельные участки объекты незавершенного строительства и другие объекты, перемещение которых невозможно). Движимое имущество – это высокотехнологичное оборудование, станки, робототехника, транспортные средства. Как правило, все эти объекты дорогостоящие.

ЗАО «Муром» в 2018 году начало строительство современного производства МДФ - плит с использованием технологии мирового лидера — немецкой компании SIMPELKAMP. Объем инвестиций составит 5 000 млн. рублей. Из этих средств 4 500 тыс. руб. будет израсходовано на приобретение станков, оборудования высокотехнологичных линий по изготовлению ДСП. Как уже отмечалось, эти объекты не подлежат налогообложению. Экономия по налогу на имущество составит – 99 млн. руб. На наш взгляд, это позволит заинтересовать общество в проведении дальнейшей модернизации и на действующем предприятии.

На эти средства можно приобрести пакетоделательную машину ZK-pack-1900F-LF для производства фасовочных пакетов. Стоимость одной машины от 50 до 100 тыс. долларов. В переводе на рубли (100 000* 67,35) это составит 6 735 тыс.руб. На сэкономленные по налогу на имущество средства можно вести в эксплуатацию несколько таких машин и по производству фасовочных пакетов для продовольственных и непродовольственных товаров, мусорных мешков, пакетов для цветов и т.д. Это, в свою очередь, приведет к увеличению всех финансовых показателей: выручки от продаж и прибыли от продаж.

При расчете ЕНВД организации используют следующие показатели: базовую доходность, физические показатели, корректирующие коэффициенты К1 и К2 и ставку налога. Базовая доходность и физические показатели устанавливаются статьей 376 НК РФ в зависимости от вида деятельности. Они остались без изменений. Корректирующий коэффициент К1 устанавливает Министерство экономического развития ежегодно. Это повышающий коэффициент, который составит в 2019 г. – 1,915.[1] Для сравнения в 2018 г. он был равен – 1,868., а в 2017 г. – 1,798. Таким образом, по сравнению с 2017г. увеличение составит – 2,5%. Коэффициент К2 - это понижающий коэффициент, устанавливается местными муниципалитетами. Ставка налога составляет 15%. Региональные власти имеют право снижать ее до 7,5% в зависимости от вида деятельности.

Организации, применяющие УСН при выборе объекта налогообложения – доходы, заплатят 6%, а с доходов минус расходы – 15%. Перейти на эту систему налогообложения могут организации у которых лимит доходов не превысил за 9 месяцев 2018 года 112500 тыс. руб., остаточная стоимость основных средств не более 150 000 тыс.руб. и численность персонала не более 100 человек. Применять УСН в 2019 г. смогут организации, лимит доходов которых более 150 000 тыс. руб. Доля участия других организаций в уставном капитале данной организации не более 25%. Остальные критерии остаются без изменений.

Не останутся без изменений и взносы во внебюджетные фонды. Индивидуальные предприниматели заплатят за себя в 2019 году 29354 руб. в Пенсионный фонд, 6884 руб. в федеральный фонд медицинского страхования согласно ст.430 НК.

Аптеки на ЕНВД и индивидуальные предприниматели на патенте в 2019 году будут перечислять в пенсионный фонд – 22%, в фонд медицинского страхования – 5,1% и в фонд социального страхования – 2,9%. В 2018 году эти взносы составляли -20%,0% и 0% соответственно. Без изменений при расчете взносов во внебюджетные фонды останется деятельность некоммерческих благотворительных организаций, применяющих УСН. С 01.01.2019г. их взносы составят в ПФ -20%, ФФМС- 0% и ФСС – 0%.

Как же возможно сэкономить на взносах? Рассмотрим законные способы оптимизации налогов.

Проценты по ипотеке работника может компенсировать работодатель. В соответствии со ст.422 выплаты освобождены от взносов во внебюджетные фонды. Так, например, ипотека составляет 3 000 тыс. руб. под 10% годовых, выдана на 10 лет. Ежемесячные проценты по кредиту составят 25 тыс. руб. Предположим, что заработная плата работника составляет 45 тыс.руб. Ежемесячно работодатель будет начислять взносы в размере – 13,5 тыс.руб. А если работодатель будет компенсировать работнику проценты по ипотеке – 25 тыс. руб., выплачивать заработную плату 20 тыс.руб., тогда взносы составят – 6 тыс.руб. Экономия по взносам в год равна – 72 тыс.руб., за десять лет – 720 тыс. руб. .

В соответствии с приказом Минтруда РФ № 550н от 24.08.2018г. с 1 января 2019г. увеличивается минимальный размер оплаты труда до 11280 руб. Впервые за 17 лет величина прожиточного минимума будет соответствовать величине МРОТ.

Увеличение МРОТ приведет к увеличению заработных плат персонала организаций. Это должно быть отражено в трудовых договорах сотрудников.

Величина МРОТ используется:

во-первых, в расчетах пособий по нетрудоспособности, если в течение двух предыдущих календарных лет работник не имел места работы;

во-вторых, при расчете пособий по беременности и родам;

в- третьих, при расчете штрафных санкций.

С 1 января 2019 года вводится новый специальный налоговый режим для самозанятых- «Налог на профессиональный доход». Ставка налога для физических лиц составит – 4%, а для юридических лиц – 6%. Этот налоговый режим в качестве эксперимента будет проводиться в течение 10 лет в период с 01.01.2019г. по 31.12.28г. на территории Москвы, Московской области, Республики Татарстан и Калужской области.

Литература

- 1.Приказ Минэкономразвития России от 30.10.2018 № 595.
- 2.Налоговый Кодекс РФ. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ. (доп.изм.12.12.2018.).

Шулятьева Л.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom@mivlgu.ru*

Оценка эффективности и стимулирование полноты выемки запасов сложных угольных месторождений

Инвестиционная составляющая при отработке любых полезных ископаемых, направленная в первую очередь на вскрытие и подготовку их к выемке, традиционно велика. Она определяется не только условиями залегания запасов месторождений, но и состоянием самих запасов. Многовариантность при рассмотрении проектов может быть связана с тем, что полнота выемки этих запасов, представленная показателем коэффициента их извлечения, может быть разной. Следовательно, при равных капитальных вложениях общий объём вынутых запасов будет определять удельную величину капитальных вложений. И чем выше будет этот показатель, тем менее эффективным будет проект. Экономическая эффективность инвестиций в эксплуатацию угольных месторождений определяется главным фактором – ресурсоотдачей. Проблема состоит не только в росте эксплуатационных затрат при добыче, но в том, что, как правило, отработка сложных по условиям залегания пластов приводит к снижению качества угля, росту его зольности, а, следовательно, необходимости дополнительных затрат на обогащение. Она определяется также и способностью современных технико-технологических решений минимизировать потери угля. Таким образом, две активно взаимодействующие стороны – недропользователь и инвестор – заинтересованы в объективной оценке целесообразности вовлечения в отработку запасов. Кроме того, имеется ещё и третья сторона - государство, как защитник интересов общества с точки зрения рационального использования недр и получения выгоды в виде налоговых поступлений. При этом решается и важная социальная задача: обеспечение занятости населения угольных бассейнов страны. В соответствии с этими экономическая оценка эффективности максимального вовлечения в отработку запасов месторождений угля должна учитывать интересы всех трёх сторон. Оценка же эффективности недропользования рассматривается как сумма коммерческой, инвестиционной, бюджетной и социальной эффективности. Стимулирование со стороны государства максимального вовлечения в отработку запасов месторождений должно проявляться в установлении обоснованных платежей за пользование природными ресурсами, размер которых отражает условия их залегания. Вовлечение в отработку «сложных» запасов, сложных по условиям залегания, как правило, сопряжено с ухудшением качества добытого угля. Установление справедливой платы за пользование природными ресурсами, которая бы и обязывала и стимулировала максимальное их извлечение, должно быть основано на применении такого методологического подхода к экономической оценке запасов, который учитывал бы интересы общества и бизнеса. Строительство новой шахты всегда будет более затратным, чем максимальное извлечение запасов действующих шахт.

Ранее проведёнными исследованиями установлено, что от степени извлекаемости запасов освоенных угольных месторождений в значительной степени зависит эффективность инвестиционных вложений. Кроме того, предприятие продляет срок эффективной экономической жизни, снижает удельные капитальные расходы на добычу, что позволяет получать дополнительный доход, а, следовательно, осуществлять налоговые отчисления. Всё это свидетельствует о том, что максимальное вовлечение в отработку вскрытых запасов выгодно как инвесторам, так и обществу. Однако, предприятия несут дополнительные операционные издержки по эксплуатации, связанные со сложными условиями залегания. Следовательно, необходимо найти компромисс между этими сторонами, что может быть решено за счёт совершенствования системы налогообложения угледобывающих компаний,

которая должна стимулировать недропользователей к повышению коэффициента извлечения угля на освоенных угольных месторождениях.

Основываясь на этом, предложен алгоритм и экономико-математическая модель обоснования целесообразности вовлечения в отработку запасов, относящихся к той или иной группе сложности, в основе которой лежит обоснование максимальной суммы дополнительной выгоды от полной отработки промышленных запасов.

Сложность их залегания, а также снижение качества добытого угля не позволяют достигнуть равенства между величиной промышленных запасов и пригодных к выемке. Это обусловлено тем, что сложные условия залегания приводят к увеличению прямых затрат и снижению прибыли. Со стороны инвесторов и недропользователей отработка запасов целесообразна, если имеется прямая финансовая выгода. Государство заинтересовано в максимальном извлечении вскрытых запасов. Для стимулирования недропользователей к максимальному извлечению запасов предлагается изменить подход к расчёту НДС.

Подавляющая часть усложняющих факторов, таких как наличие тектонических нарушений средней и малой амплитуды, размывов, изменчивости угла падения и мощности пластов, выявляется уже на стадии эксплуатации месторождения. Всё это обуславливает необходимость принятия решения о целесообразности отработки таких сложных по геологическому строению участков уже на стадии эксплуатации. Предприятие вынуждено вести дополнительные геологоразведочные работы на различных этапах эксплуатации месторождения. Затраты на эти работы включаются в состав нематериальных внеоборотных активов и влияют на эксплуатационные издержки. При получении лицензии на право эксплуатации недр и передаче информации о геологических изысканиях в пределах горного отвода предприятие осуществляет разовые платежи, размер которых также отражается во внеоборотных активах. Кроме того, в процессе эксплуатации месторождения уплачивается налог на добычу полезного ископаемого, определяемый исходя из годового объёма добычи, ставки налога и коэффициентов-дефляторов, а размер вычета из рассчитанной таким образом величины зависит от двух факторов: метанообильности пластов и склонности к самовозгоранию.

Проведенные автором исследования [3, 4, 5] показали, что газоносность пласта, на основе которой определяется газообильность шахты, оказывает наибольшее влияние на параметры большинства технологических процессов в шахте. Для того чтобы использовать высокопроизводительную очистную и проходческую технику необходимо проводить большой объём дегазационных мероприятий, а затраты включать в состав себестоимости добытого угля. Объём и продолжительность таких мероприятий зависит от способности шахтных пластов к газоотдаче и от физических свойств угля. Поскольку показатель газообильности является фактором, снижающим нагрузку на очистной забой, а также скорость проведения выработок, и требует проведения дегазационных мероприятий, то целесообразней было бы при расчёте НДС учитывать состояние газоносности пластов шахты путём расчёта коэффициента эффективности газоотдачи. Базовая ставка НДС зависит только от вида угля (антрацит, каменный, бурый) и не отражает условий, в которых ведётся разработка месторождения. Снижение её может привести к дефициту финансовых ресурсов, направляемых государством на геологоразведку новых месторождений. Поэтому необходимо найти оптимальный баланс между интересами государства и эксплуатантов. Расчёт базовой ставки предлагается осуществлять на основе методики оценки, предложенной автором в работах [4, 5]. Предлагается ввести дифференцированную базовую ставку налога в зависимости от степени выработанности запасов, определяемой как отношение накопленной добычи к сумме запасов всех категорий и накопленной добычи. Предлагается, основываясь на классификации запасов по сложности залегания как простые, сложные и весьма сложные, освободить предприятия от уплаты НДС при работе в весьма сложных условиях, одновременно пересмотреть в сторону увеличения НДС, при отработке запасов с простыми условиями залегания.

В настоящее время потенциал шахт в приращении запасов за счёт резервных полей практически исчерпан. Для осуществления дальнейшей деятельности необходим не только поиск технических, технологических и организационных решений, направленных на рациональное использование вскрытых запасов, но и на наиболее полное их извлечение, что обеспечит более эффективное использование инвестиций в развитие предприятий.

В соответствии со сказанным, проблема оценки экономической эффективности вовлечения в отработку сложных по горно-геологическим условиям запасов может иметь следующие направления:

- экономическая оценка целесообразности вовлечения в отработку запасов маломощных и сложноструктурных пластов;
- экономическая оценка целесообразности вовлечения в отработку локальных участков на действующих шахтах;
- экономическая оценка целесообразности вовлечения в отработку ранее оставленных запасов.

Проблема должна рассматриваться с точки зрения государственных, общенациональных интересов, когда отработка запасов должна осуществляться с учётом максимальной полноты их выемки. Стимулом для принятия таких решений недропользователями в данном направлении должна служить эффективная система их налогообложения в отношении таких запасов.

Литература

1. Энергетич стратегия России на период до 2035 г. Проект. - http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf
2. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 2016. - 543 с.
3. Шулятьева Л.И. Комплексное обоснование инновационных решений при проектировании высокопроизводительных угольных шахт: Диссертация докт.техн.наук. – М., МГГУ, 2011. – 335 с.
4. Шулятьева Л.И. Системный подход к оценке инвестиционной привлекательности отработки сложных угольных месторождений // Горный информационно-аналитический бюллетень Московского государственного горного университета. Изд.-во «Мир горной книги», № 6, 2015. - С.231-238
5. Шулятьева Л.И. Экономическое обоснование эффективности инвестиций в освоение сложных угольных месторождений // Экономика и управление: проблемы, решения.— 2017.— № 5-2, т.4. - С. 286–292.

Шулятьева Л.И., Климашина С.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econot@mivlgu.ru*

Проблемы анализа и оценка сбалансированности и эффективности использования бюджетных средств муниципального образования

Финансы муниципальных образований — это ресурсы, формирующие местный бюджет в процессе осуществления денежных отношений с целью формирования и исполнения местных бюджетов.

К местным финансам относятся финансы областей, округов, городов, общин, районов. Формирование местных финансов основано на принципах самостоятельности, сбалансированности, эффективности и гласности.

Состав налоговых доходов муниципальных образований формируется в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации. [1]

Самостоятельность бюджета обеспечивается тем, что муниципальные образования самостоятельно определяют источники финансирования бюджета и самостоятельно формируют состав расходов.

Сбалансированность бюджета означает, что объем предусмотренных муниципальных расходов должен соответствовать суммарному объему доходов и поступлений из собственных и заемных источников.

Эффективность и экономность использования финансовых ресурсов требует от соответствующих органов и получателей средств исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного объема

Помимо налоговых поступлений местный бюджет решает задачи по социально-экономическому развитию муниципального образования за счёт неналоговых доходов, которые формируются на основе использования следующих источников:

- предоставление платных услуг населению и организациям;
- средства, полученные в результате мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности;
- иные неналоговые доходы, например сдача муниципального имущества в аренду.

Государственная финансовая поддержка означает, что

Местные бюджеты для соблюдения минимальных государственных социальных стандартов имеют право на получение бюджетных средств в рамках межбюджетного регулирования в виде государственной финансовой поддержки.

Проведённый анализ состава, сбалансированности и эффективности использования бюджетных средств муниципального образования Округ муром показал следующее.

Выполнение плана по формированию доходов в 2015 г. составило 93,9 %, в 2016 г. – 98 %, в 2017 г. – 101%. То есть исполнение бюджета по доходной части улучшилось. Расходная часть бюджета выполнена соответственно на 91,6, 93,9 и 99,5%.

Следует отметить, что фактические доходы бюджета в 2017 г. по сравнению с 2016 г. выросли на 59,3 млн.руб., что составило 3,2% прироста. Расходная часть бюджета за этот период выросла на 77,6 млн.руб. или на 4%. Превышение фактических расходов над доходами составило в 2016 г. 59,9 млн.руб., в 2017 г. – 78,3 млн.руб. В 2017 г. в плане бюджета сумма предполагаемых недостающих средств для исполнения обязательств составляла около 107 млн.руб. Фактическая сумма финансовых поступлений из областного бюджета для обеспечения сбалансированности муниципального бюджета сократилась на 28,7 млн.руб., что обусловлено как перевыполнением плана доходов на 1%, так и снижением расходов по сравнению с запланированными на 0,5%.

Таким образом, бюджет муниципального образования является несбалансированным и дотационным. При этом требуемый размер дотаций вырос в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 18,4 млн.руб. Анализ структуры бюджета показал, что увеличение поступления доходов обеспечено за счёт налоговых поступлений, госпошлины и доходов от использования имущества. В 2017 г. плановый объём налоговых поступлений снизился по сравнению с 2016 г. на 82 млн. руб., а неналоговых – вырос на 191,2 млн.руб. Фактические неналоговые поступления выросли на 84,8 млн.руб. , а налоговые – снизились на 25,5 млн. руб. Выполнение плана расходной части бюджета в 2015-2016 гг. составил 93,9%, а в 2017 г. – 99,5%.

Таким образом, можно утверждать, что плановый бюджет муниципального образования был сформирован из налоговых поступлений в 2016 г. на 42,8%, а в 2017 г. – на 38,5%, в то время как фактически эти показатели равны соответственно 41,7% и 39,1%. Следовательно, доля неналоговых поступлений и при формировании плана бюджета, и фактически растёт. Актуальность проблемы заключается в том, что для бюджетов дотационных муниципальных образований необходимо разработать эффективные механизмы не только увеличения доходной части, но и обеспечения оптимального её использования с целью извлечения доходов в будущем.

Следует отметить, что специфика формирования как доходной, так и расходной частей бюджета в том, что они зависят, в первую очередь от уровня экономического развития региона, от состава и структуры населения, его социальной структуры и других объективных факторов. Кроме того, результаты бюджетных вливаний в те или иные программы не всегда могут быть оценены финансовыми результатами для бюджета, а в отдельных случаях он будет получен через несколько лет. Поэтому при оценке эффективности использования бюджетных средств необходимо использовать комплексный анализ показателей, которые могут быть представлены тремя группами. Представим их характеристику.

1. Показатели состояния и развития социальной сферы:

- показатели состава населения, его структуры;
- показатели доходов, расходов и уровня жизни населения;
- показатели потребления населением товаров и услуг;
- показатели занятости и безработицы;

2. Показатели экономического развития:

- показатели состава и структуры предприятий;
- показатели объёмов производства и реализации продукции;
- показатели производительности труда;
- показатели, характеризующие финансовые результаты субъектов предпринимательства;
- показатели, характеризующие финансовое состояние субъектов предпринимательства;

3. Финансовые показатели состояния и использования бюджета:

- коэффициенты, характеризующие сбалансированность бюджета;
- показатели самостоятельности бюджета;
- показатели платёжеспособности и устойчивости бюджета.

Комплексная оценка сбалансированности и эффективности использования бюджета основана на использовании метода рейтинговой оценки и предполагает применение рейтинговых оценок ряда финансовых показателей. На основе экспертных исследований разработана балльная оценка параметров, входящих в рейтинговую оценку сбалансированности и эффективности бюджета. При этом оценивалась величина первичного параметра (за определенный год), затем полученный балл корректировался с учетом динамики.

На основе установления взаимосвязи между тремя группами показателей разработан механизм принятия решений по формированию плановых бюджетных характеристик с учётом прогноза изменения социально-экономических показателей развития региона.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018)
2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 24 февраля 2009 г. № 58 «Об утверждении Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения». –

<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/prikaz58>

3. Об исполнении бюджета округа Муром за 2017 год. - [http://murom.info/2017/02/отчёты - об-исполнении-бюджета-за-2017-год](http://murom.info/2017/02/отчёты-об-исполнении-бюджета-за-2017-год)